

Света Товак

КЛЮЧ ЭТО СЕРДЦА

16+

Света ТОВАК
Ключ его сердца

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Товак С.

Ключ его сердца / С. Товак — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11112-7

Так получилось, что я спасла раненого высшего имперца, поделившись с ним кровью. И теперь мы оказались связаны нерушимыми узами. Однако я не планирую быть его молчаливой кормушкой! Поэтому вовремя взятая клятва значительно облегчила мое существование и я благополучно избежала невыносимой участи. Но судьбе было угодно вновь столкнуть нас спустя время в необъятном космическом пространстве. Что это, если не судьба? Только вот я теперь скрываюсь от жутких типов, разрушивших мою жизнь до основания, нахожусь вне закона, а он... он стал грозой повстанцев и космических пиратов...

ISBN 978-5-532-11112-7

© Товак С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

– Генерал Солей! Разрешите доложить! – Высокий худосочный мужчина, больше похожий на жердь, в оборванном, окровавленном кителе, с всклокоченными, присыпанными серым пеплом волосами, утратившими былую яркую рыжину, из-за которых он еще в молодости получил прозвище Солнце, старался стоять прямо, вытянувшись по струнке и расправив плечи. Однако, было заметно, что держался он из последних сил, стараясь не упасть в грязь лицом перед Стальной Соль, генералом объединенных войск Земной Конфедерации. Сказывалась обильная кровопотеря и неимоверная усталость, тяжким грузом навалившаяся на плечи. Бои на подступах к базе, где засели проклятые ученые, явно находящиеся не в себе, продолжались уже не одни космические сутки.

Хрупкая с виду миниатюрная женщина с гладко забранными в пучок белоснежными волосами, затянутая в темно-синий, без единой морщинки, мундир, поблескивающий в ярком дневном свете звезды нашивками, серебристыми многочисленными пуговками и широкими лампасами была бледна, напряжена и явно встревожена, то и дело поглядывая в сторону, откуда раздавалась какофония рвущихся снарядов, утробное урчание тяжелой техники, гул пиролетов, а достаточно ощутимые вибрации лазерных лучей, с помощью которых пытались взломать защиту, резали слух.

– Докладывай. – Пронзительный, словно препарирующий, холодный взгляд, заставивший бывалого воина задрожать еще сильнее, остановился на обвисшей после ранения руке.

– Группа ученых пыталась прорвать оцепление. Шаттл МН-45 произвел взлет из северной заброшенной шахты, полностью уничтожив курирующую данный квадрат группу командора Бромка, воспользовавшись последней лазерной разработкой «Неви-1». Мощнейшее оружие, скажу я вам. – Солнце мгновенно закашлялся и тут же безрезультатно попытался распрямить поникшие плечи, когда Стальная Соль впиалась в его лицо раздраженным взглядом, явно недовольная небольшим отступлением. – Однако благодаря слаженной оперативной работе отряда командора Мо, шаттл потерпел крушение в районе Безовецких холмов. В результате четверо ученых получили травмы, не совместимые с жизнью...

– Короче, Солнце. Я уже в курсе всего этого. Докладывай по существу.

– Один из ученых взят в плен...

– Ты что тянул, тупица? – Воскликнула женщина, мгновенно бросившись в сторону выхода из штаба. – Никс, Клей, со мной. Солнце, веди нас к этому смертнику.

Генерал Солей довольно потеряла затянутые в тонкие полупрозрачные силиконовые перчатки руки и чеканным, упругим шагом последовала за провожатым. Встреченные на пути бойцы мгновенно выправлялись и отдавали честь, провожая Стальную Соль восхищенным взглядом, давно уже не удивляясь, почему она в столь раннем возрасте получила такое высокое звание. И те, что не раз видели эту неприступную женщину в бою, больше никогда за ее спиной не смеялись, что она заслужила свое место исключительно передним местом. А те, кто осмеливался все же это сделать, сразу были жестоко биты ее растущей с каждым годом армией почитателей.

Здесь, на этой забытой всеми Богами малюсенькой планете Кси, расположенной в звездной системе Арго, за границей исследованного космоса и подверженной постоянным климатическим аномалиям, находились исключительно самые преданные генералу люди. Люди, которые изначально знали, на что шли, когда соглашались на преступную операцию, идущую в разрез интересов Конфедерации и Верховного Канцлера. Но это был единственно возможный выход для того, чтобы предотвратить величайшую трагедию (возможное уничтожение всей разумной жизни во вселенной), которая непременно произойдет, если не пресечь все незамед-

лительно, не уничтожить результаты последних опытов и разработок сумасшедших ученых, создавших чудовищные по своей силе плазмоиды, способные пожирать все на своем пути. Они благополучно выживали в самой агрессивной среде, да что там, даже в открытом космосе их ничего не брало! Исходя из полученных отчетов, кусок обшивки космического крейсера размером несколько квадратных метров исчезал под их воздействием за несколько минут, животное средних размеров – за полчаса.

И пусть это был верный, а может быть и единственный, способ победить мощную армию Объединенной Империи, во главе которой стояла раса никроминов, захватившей уже с десятков звездных систем, риск был чудовищно велик для всего человечества. Жаль, что Верховный Канцлер не внял разумным доводам генерала Соль, что следует искать другие пути по борьбе с военной машиной Империи, решившей завоевать богатую на ресурсы Земную Конфедерацию. Так хотя бы шанс на выживание у человечества еще оставался. Однако приходилось исходить из личного разговора с Канцлером, в котором он заявил, что «наши многоуважаемые ученые обязательно найдут выход из сложившейся ситуации и положат все силы на то, чтобы найти решение проблемы распространения плазмоидов по планетам, входящим в состав Конфедерации». Женщина, прокручивающая весь этот разговор в своей голове в тысячный раз, снова скривилась. А если они не найдут решение? Как можно выпустить эту заразу, не зная, каким способом ее уничтожить? Ведь согласно тем же отчетам, чем больше разрастается колония плазмоидов, обладающих коллективным разумом, тем проблематичней ее ликвидировать, так как механизмы защиты этих паразитов мутируют со скоростью света. А следуя расчетам, в перспективе достижения ими даже одного миллиона особей, что в масштабах предполагаемых военных действий и вовсе мизер, получается, что плазмоиды станут неуязвимы! А как относиться к завалированному заявлению Канцлера, что будет полностью уничтожено население сотен планет, входящих в состав Империи? Нет, такого она допустить не могла! Ни она, ни ее сторонники, безоговорочно поддержавшие решение об уничтожении данных по всем секретным разработкам, и консервации этой демоновой научной базы.

Начало было уже положено. Все сведения по местоположению планеты Кси безвозвратно исчезли из всех возможных источников еще на начальном этапе операции. Связь прервана с наступлением. Осталось разобраться с фанатиками своего дела, считающими, что несут для человечества благо и спрятавшимися за защитным куполом, пробиться через который до сих пор не удалось. Их постоянные вылазки плачевно заканчивались для обеих сторон, однако это нисколько не помогло взять базу. Что за защитный купол, который даже «Неви-1» не в силах пробить, загадка даже для генерала Солей, осведомленной обо всех последних военных разработках.

Чем придется пожертвовать ради идеи о спасении всей разумной жизни на безбрежных космических просторах, женщина и ее соратники старались не задумываться. Они просто стремились к тому, во что верили всей душой. И цена не имела значения.

– Проходите. – Солнце откинул полог походной палатки, пропуская своего командира и ее верных цепных псов. Никс и Клей являлись близнецами, однако те, кто знал их достаточно близко, никогда бы не перепутал этих противоположных друг другу людей. Если Никс являлся весельчаком и балагуром, любую ситуацию переводя в шутку, то на лице Клея чаще всего было угрюмое, мрачное выражение, которое дополняли постоянно свирепо сведенные к переносице брови и недовольно поджатые губы. В остальном же они были похожи как две капли воды. Высокие, мощные, на лысо бритые. В помещении, куда ребята входили, своими широкими плечами, казалось, они занимали все свободное пространство. Однако даже такую внушительную комплекцию они обращали в преимущество, демонстрируя поразительные умения в бою, выходя победителями из заведомо проигрышных ситуаций, за что стали правой и левой рукой Стальной Солей.

– Жди здесь. – Хмуρο буркнул себе под нос Клей, не удостоив Солнце даже взглядом.

– Есть! – Отчеканил воин и с облегчением остался за пределами палатки, в которой, скорее всего сейчас начнутся пытки несчастного. И даже только что поднявшаяся в воздухе песчаная буря была предпочтительнее. Первый протяжный стон, наполненный невыносимой болью и злой рык:

– Как снять защиту с базы? – заставил Солнце судорожно сглотнуть. Честнее было убить в драке, в сражении, но мучить беззащитного человека? Этого он никогда не мог понять и принять. Хотя сейчас с его молчаливого согласия происходит подобное...

– Ты все равно нам все расскажешь. – В звенящей тишине раздался удивительно спокойный и довольный голос Солей. Уж в чем в чем, а в этом Солнце совершенно не сомневался...

Спустя час из палатки вынесли неподвижное, окровавленное тело ученого, которому даже после того, как выложил, все, что знал, быстро свернули шею, чтобы ни одна живая душа не смогла повторить то, что разрабатывалось на этой планете в течение последних трех лет.

– Готовьте отвлекающее наступление. – Раздался властный голос женщины, отчего привалившийся было от невыносимой усталости к одному из плотно натянутых стен палатки Солнце, мгновенно подобрался. – Со мной к Безовецким холмам отправится отряд командора Вокса.

– А мы? – Одновременно тихо спросили уже на выходе Никс и Клей.

– Вы будете следовать ранее утвержденному плану. – Резко отрезала Солей, незаметно от остальных сглотнув горький ком в горле и сморгнув выступившие на глазах слезы. Она должна это сделать, нет, обязана! Ради жизни во всей бескрайней вселенной она готова взять на себя ответственность за несколько сотен смертей ни о чем не подозревающих воинов, воинов, полностью доверивших ей свои жизни и которых она вскоре самым постыдным образом предаст. Но каждый выживший на этой дрянной планете станет потенциальной угрозой для ее обнаружения и новых попытках возобновить чудовищные эксперименты. Она просто не может допустить этого! Кси должна исчезнуть и очень жаль, что ее нельзя просто уничтожить, рискуя этим выпустить на волю сотворенную учеными мерзость. Остается только пойти на кардинальные меры, после которых с этой мертвой планеты вылетят в разных направлениях не больше десятка звездолетов, на которых спасутся только самые преданные делу люди.

Солнце с облегчением провожал взглядом удаляющуюся троицу, желая только одного – как следует отдохнуть, и не подозревал, что сегодня последний день его не такой уж и длинной жизни.

Путь, указанный ученым, умершим в мучительных пытках, привел отряд, состоящий из десятка свирепых воинов, прошедших не одну военную компанию, к закрытому входу в шахту. Защитный купол, трещавший, искривший и издающий неприятный, бьющий по нервным клеткам гул, находился буквально в нескольких метрах.

– Премерзкая штука. – Скривился Вокс, взглядываясь в чудо, сотворенное гениальными умами ученых, скрывающихся на базе. У мужчины было испещренное шрамами лицо, отчего на левой стороне приподнялся вверх уголок губ, и создавалось обманчивое впечатление постоянной добродушной усмешки. Но стоило взглянуть в его черные колодца глаз, не знающих жалости, в которых отражались тысячи отобранных им жизней, как мороз шел по коже, хотелось поскорее уйти с его пути и больше никогда не встречаться. Сам Вокс называл себя «машиной для убийства», нисколько не заботясь о том, какое впечатление производит на окружающих своим заявлением.

– Открывай. – Распорядилась Солей, высветив на портативном компьютере, представляющим собой небольшой прямоугольный сенсор, крепящийся на ремешке к запястью и называемый в просторечье – ди-топ, набор цифр, полученных путем пыток. Вскоре замок щелкнул, открывая вход в заброшенную шахту, уходящую глубоко под землю. Генерал отметила про себя необходимость похоронить этот тайный вход на базу сразу по завершении операции.

– Согласно полученным данным, идем все время налево. Через десять миль должны быть на месте. – В очередной раз повторил командор. – Далее действуем согласно инструкции и плана здания, который я скинул на ваши ди-топы еще утром. Проводим тщательную зачистку, в живых никого не оставлять. Нам нужен только Остожский, глава базы, и его семья. С досье этого гения вы уже должны были ознакомиться.

– Так точно, кеп! – Слаженно выкрикнули бойцы.

– Осторожней, ребята. Здесь могут быть ловушки. – Добавила Солей.

Отряд по очереди бесшумно спустился в темную шахту по изрядно проржавевшей лестнице и начал неспешное продвижение. Путь тускло освещали небольшие диодные фонарики, встроенные в шлемы. Сюрпризы действительно были оставлены предусмотрительными учеными для незваных гостей, и буквально через две мили прогремел первый взрыв, разметавший отряд по стенам. Одному воину оторвало ноги, и его тут же великодушно прикончил Вокс, который, казалось, взрыва даже и не ощутил. У некоторых потекла кровь из ушей. Пару ребят получили незначительные травмы. У Солей в голове появился противный звон, не прошедший даже к моменту, когда они подобрались к очередному заблокированному входу, ликвидировав по пути еще с десятков ловушек.

– Вокс, от этой двери мне ключа не дали. – Усмехнулась женщина, устремив взгляд на подчиненного, и поудобней перехватила бластер, уже оттянувший все руки. Да, надо было выбрать что-то полегче, да как всегда сказалась ее любовь к оружию помощнее.

– Думаю, нас там уже ждут. – Пожал плечами командор и дал знак бойцам заминировать дверь.

Громкий и мощный взрыв молниеносно снес толстую железную дверь, словно тоненькую бумажку, придавив собой нескольких держащих оборону ученых. Против тренированных и закаленных войнами бойцов у людей на базе не было ни единого шанса. Они планомерно, не упуская из внимания ни одно жилое помещение, ни одну лабораторию, уничтожали мужчин, женщин и их детей, в момент начала осады находящихся на базе.

Генерал Солей, отрешившись от реальности, не дрогнув, раз за разом выпускала заряды из бластера, оставляя после себя горы трупов, стараясь думать только о том, что это все на благо человечества и эти жертвы вынуждены. Но, как она себя ни уговаривала, пронзительный плач грудного младенца, что держала на руках загнанная в угол и дрожащая от страха изможденная женщина, пробил сердце невыносимой болью, заставив в ужасе оглядеться по сторонам. Руки, ее руки были в крови по самый локоть. Казалось, эта самая кровь стекала по волосам и щекам, забираясь под комбинезон, и омывала все тело. Желудок скрутил острый спазм и Солей, пытаясь вдохнуть хотя бы глоток воздуха, согнулась пополам, опустив оружие.

– П-п-пощадите! – Зарыдала женщина, протягивая в ее сторону руку. – Не меня, хотя бы мою малышку! Она ни в чем не виновата! Да она даже ничего не вспомнит! Умоляю! Пощадите!

Солей, с трудом совладав с приступом паники, выпрямилась, только сейчас осознав, что женщина с ребенком – жена Остожского.

Генерал старалась глубоко дышать, чтобы вновь не поддаться приступу, все чаще накрывающему ее в самый неподходящий момент. Ничего, так надо, так правильно... Она справится, всегда справлялась, только вот по ночам спать без теленола уже и не получалось – кошмары изматывали так, что утром встать с кровати было невозможно. И эта женщина... Судьба у нее такая, не завидная. Хотя лучше, наверное, так, но с чистой душой к создателю, в то время, как ее уже давно почернела... Да и вообще, нет у нее больше, души этой. Погибла после первого же убийства...

– Жена с ребенком у меня. – Соединилась она с Воксом, сглотнув ком в горле и стараясь не обращать внимания на копошащегося в грязных пеленках младенца. Вот его жалко... Как бы она себя ни уговаривала...

– Остожского взяли! – Послышался ответ командора. – Чуть не застрелился, сволочь. Женщина, услышав подобное, взвыла еще громче.

– Встречаемся в главной лаборатории. – Отдала приказ генерал и обратила острый взгляд на безутешную женщину, ежесекундно оглаживающую личико ребенка ладонью и осыпая его быстрыми, нервными поцелуями. «Прощается» – мелькнуло в голове, и Солей тут же поморщилась от вновь охватившей ее жалости.

– Давай. Ты слышала куда идти! – Приказала она, указывая на выход.

– П-пожалуйста, помогите ей! – Попыталась еще раз спасти дочь Остожская.

– Заткнись! И шевели ногами! – Прикрикнула Солей, отчаянно желая разобраться со всем этим как можно быстрее. – И лучше тебе не смотреть по сторонам. – Добавила чуть погодя с сочувствием, только настолько тихо, что смирившаяся со скорой смертью женщина вряд ли смогла бы ее услышать.

Остожский, подвергнувшись мучительным пыткам, и в итоге поверив ложным обещаниям о возможном спасении семьи, уничтожил все данные о плазмоидах, хранящиеся на многочисленных накопителях, укрытых в десятках сейфов, разбросанных по базе. А так же выдал засекреченную информацию о новой разработке – непроницаемом куполе, в основе создания которого лежит человеческая ДНК. Его возможно открыть только, если использовать кровь человека, на основе ДНК которого этот защитный полу-живой барьер и был создан.

– Твоя кровь является ключом? – Уточнил Вокс, приставив к голове ученого бластер.

– Нет, дочери. – Дрожащими разбитыми губами выдавил из себя Остожский и тут же замертво рухнул на пол. Его жена, находясь в глубочайшем шоке, только сильнее прижала к груди ребенка, раскачиваясь из стороны в сторону, и даже не взглянула в сторону погибшего мужа. Очередной выстрел окрасил кровью стену, и ее голова безвольно упала на грудь. Солей успела подхватить на руки ребенка, который умудрился уснуть в столь кошмарной обстановке, и только сейчас заметила вставленный в тоненькую вену на ручке катетер.

– Изверги чертовы. – Выругалась она себе под нос. – Вокс, это насколько надо было быть сдвинутым, чтобы ради эксперимента выкачивать кровь у своего ребенка? Неужели никого другого не нашлось? Почему на себе этот козел эксперимент не поставил?

– А это мы узнаем из этих файлов! – Загремел накопителями командор, хищно скалясь.

– Интересно, сколько надо крови у нее взять? – Задумчиво произнесла Солей, не отрывая взгляда от младенца.

– А это мы узнаем прямо сейчас. – Заржал Вокс, сотрясаясь всем телом.

– Ты дал отмашку Никсу с Клеем?

– Да, мой генерал. Когда выберемся, все уже будет закончено.

– Тогда разберись со своими парнями. – Тяжело вздохнула женщина, не в силах оторвать взгляд от перепачканного личика девочки, сладко посапывающей в самом настоящем адском пекле, где оказалась волей судьбы.

– Может, ребенка я сам, Соль? – Прошептал «машина для убийства», протягивая руки. – Так даже лучше. Купол в жизни никто не вскрыет и сюда уж точно хода больше не будет. Насколько понял, он на несколько миль вглубь земли идет. И шахту взорвем...

– Нет! – Твердо отрезала женщина ледяным тоном. – Я сама. Потом, когда выберемся. Пусть еще немного поживет.

Крошечное сердце часто билось рядом с ее, вызывая неизведанные доселе ощущения. Розовый ротик приоткрылся, и малышка начала причмокивать во сне, видно пытаясь найти материнскую грудь. Солей и сама не понимала до конца, что с ней происходит, но желание защитить кроху вдребезги разбило все доводы рассудка.

– Сама так сама. – Протянул Вокс и вышел из разрушенного помещения. И даже раздавшиеся после этого выстрелы, унесшие жизни пришедших вместе с ними бойцов, не смогли отвлечь Стальную Соль от созерцания ангельского личика.

Крови потребовалось не так, чтобы очень много, всего пару миллилитров. Девочка только вздрогнула, когда проводили неприятную процедуру, и распахнула свои невозможно голубые глаза. Кровь из шприца ввели в специально предусмотренный резервуар в замке, и вскоре в куполе появился небольшой проход, достаточный, чтобы выйти взрослому человеку, не сгибаясь. Как снять защитный барьер полностью, пока оставалось загадкой. Видимо, ответ на этот вопрос был в накопителях, которые забрал с собой командор.

На улице их встречали Никс с Клеем, пять выживших при осаде командоров и пару самых надежных бойцов низшего ранга. Солей старалась не смотреть на разбросанные в округе трупы солдат, ее солдат... И так хотелось кричать в голос, а теперь и вовсе – выть. Но это потом, когда одна останется, а пока надо спасти кроху. Может это доброе дело вернет ей хотя бы маленькую частичку утраченной ранее души?

– Это что за ребенок, Солей? – Воскликнул Никс, забыв про субординацию, пораженный картиной генерала, держащей на руках младенца.

– Всего лишь ключ к куполу. – Скривился Вокс, совершенно не одобряя эксперименты папаши-ученого.

– И что теперь с ним...

– Убью. Не переживай. Сам знаешь, выживших быть не должно. Тем более с помощью ее ДНК можно открыть путь на базу, а это все же лишняя ступень защиты.

– Пора прощаться, генерал Солей. – Грустно протянул Клей.

Оставшиеся в живых отдали честь Стальной женщине.

– Согласно плану, на этом наша связь обрывается. Напоминаю, мы не должны знать, куда направляется каждый из нас. Мы свою миссию выполнили, с чем и поздравляю. Благодаря нашим действиям, человечество в безопасности...

– Какой ценой. – Вздохнул Никс, который за последний час растерял все добродушие и вечно хорошее настроение. Теперь, после того, как лично убивал тех, с кем еще недавно сражался спиной к спине, он уже никогда не сможет как прежде улыбаться и радоваться жизни. Да и с братом будет вынужден расстаться, а ведь до этого разлучался не дольше, чем на месяц.

– Мы все знали, на что шли. – Отрезала генерал, обводя притихших понурых бойцов пристальным взглядом. – Цена не имеет значения. Важно то, что в итоге мы сохранили саму жизнь. И если честно, считаю, что столь мерзким и недалновидным типам, как наш Канцлер, показавший свое истинное лицо, и его приближенным, не место у власти. Да и не думаю, что после всего случившегося здесь он сможет что-то противопоставить Империи. Жаль, что нам пришлось раздавить в себе чувство патриотизма к Конфедерации, но выбор стоял однозначный. А наши товарищи, наши братья, что полегли здесь, заплатили жизнью за возможность выжить не только человечеству, но и всему существу на просторах бескрайней вселенной!

Вскоре один за другим звездолеты разлетелись в разные стороны. Остались лишь Никс, с горькой улыбкой взиравший на быстро удаляющуюся точку, пытаясь навечно выжечь в памяти последние прощальные объятия и слова брата, да Вокс.

– Соль, ребенок все еще жив. – Устало протянул командор, искоса поглядывая на генерала, ни на секунду не выпускающую из рук ребенка.

– Сомневаешься в моем здравом рассудке? – Усмехнулась женщина, глядя прямо в жуткие черные глаза. Она единственная, кто его не боялся, она единственная, кого он действительно уважал. Что ж, в ее рассудке он нисколько не сомневается, разве что чуть-чуть. Довверять можно только себе и своим глазам.

– Тогда почему она еще дышит?

– Дай ей эти последние минуты, Вокс. Она ведь так мало прожила в этом мире, ничего толком и не увидела, не испытала и не попробовала. Какие-то жалкие минуты... – Грустно прошептала генерал. – Я еще немного побуду здесь и, не сомневайся, с Кси вылечу одна.

Что заставило Вокса изменить своим убеждениям, он и сам толком не понял. Просто он поверил. Поверил этим простым словам и этому полному невысказанной тоски и боли взгляду, что перевернул его очерстневшую душу в груди, отчего странно защипало в глазах. Махнув рукой, он пустил заряд в замок и купол схлопнулся, став могилой для сотни людей, еще недавно безмятежно проживавших на этой базе.

После того, как в атмосфере планеты исчезли оставшиеся два звездолета, предварительно разбомбившие вход в шахту, Солей еще долго не могла оторвать взора от темнеющего неба. И только начавшаяся песчаная буря вывела ее из оцепенения.

– И как же мы тебя назовем? – Спросила она у захныкавшего от голода ребенка и, не глядя по сторонам, направилась к своему кораблю, прочь с мертвой планеты...

Глава 1

13 лет спустя

– Ясмина Крон! – Довольно ощутимый подзатыльник заставил сморщиться, однако я, наученная горьким опытом, изо всех сил сдержалась, чтобы не зашипеть от боли, но в первую очередь, все же от обиды. – Ты угробила очередной звездолет!

– Мам! Это же всего лишь симулятор! – Возмущение все же прорвалось наружу, заставив гневно сверкнуть глазами в сторону этой командирши, муштрующей меня и день и ночь. Вот совершенно никакого покоя нет! От очередного подзатыльника громко клацнули зубы.

– Встать, ученик! – Ледяным тоном проговорила мама, грозно нависнув над моей сжавшейся фигуркой. Вот как она одним своим взглядом заставляет себя чувствовать никчемной букашкой? – Во время занятий ты обязана соблюдать субординацию! Сколько раз повторять?

Поспешно выбралась из-за симулятора, стянув с головы интерактивные очки, которые чудом на ней задержались после тяжелой мамулиной руки. Нет, мама у меня мировая, правда, когда не превращается в деспотичного учителя, требующего беспрекословного и идеального выполнения даже самых тяжелых заданий.

– Так точно, мэм! Все предельно ясно, мэм! – Отчеканила громким голосом, вытянув руки по швам, задрав подбородок повыше и вперив взгляд в подмигивающие огоньки диодных круглых ламп, вмонтированных в металлический потолок бункера, расположенного рядом с нашим небольшим домиком, где ежедневно проводила несколько часов за симулятором.

– А теперь, Ясмина, объясни, почему ты направила корабль в астероидное поле?

– Вероятный процент выживания в астероидном поле был выше. В ситуации с неисправным топливным генератором, исходя из расчета минимально возможного безопасного пути до станции, вероятность того, что звездолет с пассажирами не взорвется до стыковки, была ноль процентов. У меня просто не было выхода, мэм. Я должна была рискнуть. – Вот, вроде все правильно сказала, можно собой гордиться. Довольно взглянула в строгое, явно раздраженное лицо мамы. Да что опять не так?

– А заблокировать канал подачи топлива, перевести звездолет в ручное управление, что так же уменьшает нагрузку на генератор, и дойти до станции на сверхмалых скоростях? Да, это заняло бы в десятки раз времени больше, зато все члены экипажа и пассажиры остались бы живы! Вы, пилот, только что провалили простейшую спасательную операцию! – Отчитала меня мама, сцепив руки за спиной.

– Так я не инженер, чтобы знать такие тонкости. – Буркнула, опустив голову в пол от охватившего стыда.

– А как же информация, что я скидывала тебе вечером на ди-топ по этому заданию? Там были предельно ясно указаны все характеристики звездолета класса М-6, его достоинства и недостатки. А уж про регулярные сбои топливного генератора в этой модели и варианты решения возникающих в связи с этим проблем, было выделено красным текстом. Ты капитан! И ты обязана знать о своем корабле больше любого инженера! – Продолжила наставления мама, пригвождая к месту рассерженным взглядом. – И, позволь поинтересоваться, юная леди, чем ты занималась вечером, если не готовилась к сегодняшнему зачету?

Чем, чем. Ясно чем! Сбежала из дома и весь вечер провела с Крабом, моим лучшим и единственным другом, рыбача в речке за холмами и жаря на костре колбаски. Эх, хорошо вчера было...

– Я видимо, заснула, не дойдя до этой информации. После вчерашней тренировки еле до кровати добралась, мэм. – Пролетела, не зная, как еще оправдаться. Щеки жгло от осознания

собственной вины, но, даже зная наперед о том, что завалю сегодняшний зачет, ни за что не отказалась бы от компании Краба и рыбалки.

– Итак, Ясмину, чувствую, ситуация требует устроить завтра проверочную работу по всем кораблям класса «М». Информацию скину в течение часа. Если ее провалишь, сама знаешь, чем это будет грозить. – Как не знать? Ясное дело, домашний арест и увеличение нагрузок по физподготовке.

– Ладно, занятие окончено. – Тяжело вздохнула мама, что означало, что можно теперь расслабиться. Я тут же подбежала к ней и попала в самые родные и уютные объятия. И как в этой женщине уживаются два настолько разных человека: непримиримый, строгий учитель и ласковая, добрая все понимающая мамочка?

– Ну скажи, зачем ты так со мной? В Высшую Космическую Академию меня примут только в восемнадцать, а я уже сейчас дам фору любому абитуриенту. И все равно, ты требуешь, требуешь, требуешь... – Тихо прошептала, уткнувшись носом ей в шею.

– Знаю, Яся, все знаю. Вот повзрослеешь, и расскажу тебе, почему. А пока рано. – Мама нежно провела рукой по моим растрепанным светло-русые волосам и поцеловала в макушку.

Правда, ей и не было особой необходимости откровенничать со мной и рассказывать о своей нелегкой жизни, я и так о многом догадывалась. Практически каждую ночь она погружалась в свой персональный ад, и кошмары, из которых почерпнула не мало информации, не отпускали ее до самого утра. Я даже пыталась одно время спать рядом с ней, надеясь своим присутствием прогнать ночных монстров, но все было безрезультатно. Знаю наверняка, что она была не последним человеком Земной Конфедерации, вошедшей в состав Объединенной Империи еще лет десять назад, потерпев сокрушительное поражение в Солнечной системе при битвах за Землю и Марс. И что она управляла огромным военным крейсером и участвовала во многих боевых действиях, наверняка, погубив ни одного имперца, а жизнь каждого никроминна священна. Было у меня предположение, что она скрывается от вездесущего ока разведки, так как ей, как одной из военной верхушки Конфедерации, грозит ссылка, а то и смерть.

Вот мы с ней и поселились на одной из самых отдаленных и непримечательных планет Империи – Ворка, находящейся в системе Лоо. Мы были вдали от торговых путей, жили тихо и спокойно. Ну, как спокойно. Контрабандисты частенько залетали к нам переждать очередную облаву и пополнить запасы продовольствия. Мама у них здесь была кем-то вроде посредника. Они-то нам и поставляли разные технические новинки и последние модели оружия. В общем, благодаря этому взаимовыгодному сотрудничеству мы безбедно проживали на окраине небольшого поселения Ламак, большая часть населения которого принадлежала человеческой расе и добросовестно трудилась в глубоких шахтах, где добывались кристаллы люмария, используемого в накопителях информации. Раз в год к нам прилетел огромный имперский крейсер, городок наводнялся военными, нагоняющими страх на простых рабочих. Сбор добычи, и доскональная проверка всех отчетов занимала около недели, в течение которой мы с мамой старались лишней раз не выходить из нашего бункера, расположенного глубоко под землей. Войти в него можно было из дома через потайной люк, а выход вел далеко за пределы Ламака, в заброшенную шахту, где на всякий случай у нас приготовлен двухместный межзвездный корабль 3 класса. Я прекрасно понимала, что если вновь прибывшим станет известна мамина личность, то нам придется спасаться бегством, поэтому безоговорочно выполняла все распоряжения мамы и требования безопасности. Даже с Крабом в это напряженное время не связывалась. Имперцы, где-то спустя неделю, загружали всю добычу и благополучно исчезали еще на год, отчего жители Ламака облегченно выдыхали и вновь возвращались к своей размеренной жизни.

Вообще, на Ворке было всего два материка, да десяток крупных городов. И пусть планета наша совсем маленькая, зато такая родная и любимая! Порой, глядя на эти густые леса, тянущие свои вечнозеленые кроны к самому Лоо и славящиеся крупным пушным зверем, на

бурные реки, несущие прозрачные воды к Большому океану, на сверкающие миллионом бриллиантовых брызг мощные водопады, гул от которых стоит на много миль вокруг, мое сердце начинает биться в груди быстрее, а дыхание перехватывает от переполняющего душу восторга. Поэтому я очень боялась, что однажды имперская разведка обнаружит маму и нам придется бросить здесь все и бежать в неизвестном направлении. Конечно, я понимала, что не проведу всю свою жизнь здесь, ведь впереди ждали Космическая Академия (благо документы на новое имя уже были, осталось только вклеить голографический портрет, когда достигну нужного возраста), должность капитана крупного межзвездного крейсера, ну, или на худой конец первого помощника и множество неизведанных галактик. Однако я точно знала, куда всегда будет рваться моя душа, где навечно останется мой дом, в который захочется возвращаться снова и снова.

– Пойдем, пора обедать. – Потянула мама к выходу, после того, как мы, обнявшись, молча простояли ни одну минуту, каждый думая о своем. – Я еще с утра испекла твой любимый пирог с капустой.

Мы быстро миновали тускло освещенный туннель, ведущий в дом, поднялись вверх по крутой винтовой лестнице и вышли прямо на небольшой уютной кухне, выдержанной в строгих светло-серых тонах и сверкающей в свете Лоо хромированными поверхностями.

– Когда тренировка? – Спросила, с удовольствием разделавшись уже со вторым куском. Мама всегда удивлялась, что при моем аппетите я оставалась слишком худой. Хотя для меня все было предельно ясно: с такими чудовищными физическими нагрузками даже самый жирный подросток превратился бы в тень самого себя.

– В четыре. Пока можешь быть свободна.

– Отлично! – Улыбка расплзлась от уха до уха. Оставшееся молоко, поторопившись, допила одним глотком, конечно же, подавившись и закашлявшись, так как друг ждал от меня сигнала уже с самого утра. – Тогда я к Крабу. – Хрипло выдавила в итоге, утерев выступившие на глазах слезы. – Мы собирались к водопадам искупаться.

– Будь на связи и не заходите далеко в лес. Слышала, коверон недавно растерзал двоих охотников. – Мама заправила за ухо выбившуюся из пучка прядь иссиня-черных волос. Я несколько раз видела, как она их красит, не позволяя отрасти ни на миллиметр, однако на вопрос, какого они на самом деле цвета так до сих пор и не получила ответа. Вообще мне кажется, что она даже цвет глаз поменяла, потому что иногда так пристально разглядывала в зеркало свои ярко-зеленые радужки, словно пыталась выявить в ней какие-то изменения. Вот очень интересно, как на самом деле она выглядела в молодости? Похожа я на нее? Она говорит, что нет и печально вздыхает, видимо вспоминает моего непутевого отца, погибшего при исполнении какой-то сверхважной миссии. Так ли это было на самом деле, история умалчивает.

Пока мыла за собой посуду, мама принесла широкий кожаный пояс, который выдавала всегда, если я уходила от дома дальше, чем на милю. На нем крепился бластер небольшого размера, охотничий нож, пара упаковок витаминов для поддержания организма в экстремальных условиях и обезболивающее. Карта местности и навигатор были установлены на ди-топ постоянно обновляющимися приложениями уже довольно давно, а средство связи, которое не отследит ни одна сеть, было вмонтировано пару лет назад маминими друзьями, находящимися вне закона. Она всегда повторяла, что в нашем с ней случае надо быть готовым к любому развитию ситуации, даже самому неблагоприятному и непредвиденному. Поэтому молча застегнула его у себя на талии и, помахав на прощание, отправилась к нашему месту встречи с Крабом, которому уже успела отправить сообщение.

Так и думала, что он будет на месте вперед меня. Высокий долговязый мальчишка с копной кучерявых темных волос и пронзительным карим взглядом вальяжно развалился под старым деревом, треснувшим пополам еще в прошлом году, но продолжавшем отчаянно цепляться своими вспученными корнями за землю.

– Привет!

– Привет, Яська! – Мы хлопнули друг друга по рукам, сплюнули через левое плечо и сцепили мизинцы. Этот ритуал мы придумали еще пять лет назад, когда только познакомились. Краб меня попытался защитить от нескольких ребят, которые поймали меня в одном из переулков и собирались отобрать деньги. Но уже тогда я могла постоять за себя сама, жаль друг об этом не знал, поэтому в итоге спасти его пришлось мне, да еще и домой после этого вести, чтобы обработать ссадины, так как он в таком виде боялся попасться на глаза строгому отчиму. Краб правда старше меня на три года, но нам такая большая разница в возрасте нисколько не мешает. Наоборот, ему кажется, что он меня оберегает и защищает ото всех опасностей. Я не спешу его разочаровывать, так как все с точностью до наоборот. Такого неуклюжего, вечно все забывающего и постоянно попадающего в различные передраги человека еще поискать надо. Не зря же его еще в детстве мама нарекла Крабом.

– Пошли? Сейчас самое время. Лоо не такое горячее.

– Взял чего-нибудь перекусить? – С надеждой спросила, жадно оглядывая небольшой бумажный пакет, лежавший немного в стороне.

– Ну ты и прожора! Твой будущий муж тебя не прокормит! – Засмеялся Краб, поднимаясь с земли, и протянул пакет мне. Оттуда просто одурающе пахло ниоками, моими самыми любимыми фруктами.

– Ты чудо! – Расплылась в улыбке, и в порыве признательности крепко его обняла.

– Знаю. – Хрипло отозвался Краб, судорожно слотнув, и почему-то замерев на месте.

– Ну что, пошли?

Друг ничего не ответил, окинув меня задумчивым взглядом, и мы не спеша отправились к водопаду.

Прежде чем спуститься к заливу по каменистой дорожке, мы решили подняться на самую вершину водопада. Оттуда открывался потрясающий вид на раскинувшийся под ногами лесной массив, сейчас утопающий в золотом свете приветливого Лоо, и мелькающую между деревьями, убегающую вдаль бурную темную реку, образующую у подножия горы, с которой срывались вниз тонны воды, небольшую заводь, в которой мы постоянно купались в жаркие дни. Но только стоило в восхищении оглядеться по сторонам, как раздался экстренный вызов от мамы, отчего у меня в прямом смысле слова от страха зашевелились на голове волосы.

– Ясмина, согласно недавно полученным данным, на орбите Ворка находятся имперские крейсеры и звездолеты. – На экране ди-топа показалось бледное и решительное лицо мамы. Глаза горели холодным яростным огнем, впрочем, как всегда, когда мне могла грозить хоть малейшая опасность.

– Но ведь они только улетели! – Воскликнула, взволнованно косясь на застывшего статуей Краба, который подозревал о нашей связи с контрабандистами, однако никогда об этом даже не заикался.

– В том все и дело! Немедленно найди укрытие и не высывайся, до тех пор, пока я с тобой не свяжусь. Если все же к утру от меня не будет вестей, ты знаешь, что делать. И без глупостей!

– Мам! – Вскричала я, желая сказать ей хотя бы еще одно слово, однако на меня уже смотрел черный экран ди-топа. В это самое время над головой раздался жуткий гул, треск и установившийся чудовищный звон заставил прижать руки к ушам. Над нашими головами что-то полыхнуло, ослепив на мгновение. Мне показалось, что само небо взорвалось и обрушилось на наши головы черным пеплом и огненным градом. Я успела отпрыгнуть за огромный валун, а Краб, потерявшись в пространстве и запаниковав, закружился вокруг себя и рухнул прямо в водопад с огромной высоты. Я только успела протянуть в его сторону руку и закричать:

– Краб! – как тут же на то место, где он стоял еще секунду назад рухнул огромный кусок обшивки космического корабля. Вот теперь меня обуял дикий ужас и я, не глядя под ноги,

понеслась к спуску с горы, надеясь увидеть друга живым и невредимым на берегу реки. Он должен был выплыть! Нет, обязан! Когда, спустя не больше пары минут, размазывая по щекам слезы, стояла на берегу, то успела только увидеть вдалеке мелькнувшую темную голову и с трудом расслышать долетевшие слова:

– Прячься-а-а, Яська-а-а-а!

– Жив! – Всхлипнула, вытерев соленые ручейки, беспрестанно бегущие из глаз. А то, что друга унесло бурным течением, не так страшно. Краб всегда хорошо плавал, выберется. Теперь пора подумать и о себе и немедленно искать укрытие, так как на Ворке явно происходит что-то страшное...

Глава 2

Загрузив на ди-топ карту местности, за несколько минут нашла наиболее надежное убежище – маленькую неприметную пещерку в миле отсюда, укрытую со всех сторон густой лесной чащей. Добежала до нее минут за десять, несколько раз чуть не попав под продолжающиеся сыпаться обломки, не сгоревшие в атмосфере. Это что за бои там ведутся и с кем? Вопросы не давали покоя, как и мысли, что мы с мамой вот-вот будем обнаружены, а в данный момент находимся слишком далеко друг от друга. Страх в который раз сковал тело и чуть не споткнулась о камень, возникший на пути, заставив выругаться нелитературными словами, которые в принципе не должна была знать. Слезы вновь выступили на глазах, и зло смахнула их дрожащими пальцами. Чтобы она ни приказала, без нее я с Ворка ни за что не вылечу! Я ее не брошу! Вместе до конца!

Когда наконец-то оказалась в безопасности, то устало опустилась на корточки, прижавшись спиной к влажной, покрытой неприятной слизью стене пещеры, однако сейчас я на эту мелочь даже не обратила внимания, и опустила голову на колени. Сбитое дыхание вскоре восстановилось, а вот сумасшедший бег сердца, предчувствовавшего скорые неприятности, никак не желал притормозить хотя бы на время. Тело охватила нервная дрожь, и чуть было не поддавалась желанию связаться с мамой, узнать как у нее дела. Но тут же отдернула, потянувшуюся к ди-топу, руку, так как это было строгойше запрещено установленными мамой непреложными правилами безопасности.

В этой мрачной, холодной пещере было так страшно и одиноко, что я свернулась в калачик и тихонько заплакала. Громкий гул заставил резко подскочить на ноги и отстегнуть от пояса бластер. Спустя доли секунд, что-то огромное рухнуло практически у самого входа, вырвав из почвы черные клочья земли, разметав наваленные в округе громадные булыжники и сломав с десятков гигантских старых деревьев.

С опаской выглянула из-за укрытия, пытаюсь совладать с непослушными дрожащими руками, и узрела средних размеров искореженный и помятый Разведчик (боевой космический корабль, предназначенный для глубокой разведки в тылу противника), по-видимому, последнего класса – 2А, с эмблемой Имперских войск на обшивке. От него в небо столбом валил едкий, черный дым. Ого! Это кого же здесь подбили? Интересно, живые есть? И если есть, насколько это будет безопасно для меня? Может, стоит поискать другое укрытие?

Только уверилась в правильности этой мысли и осторожно, стараясь не издавать лишних звуков, начала красться мимо Разведчика, как прямоугольный люк с шипением и скрежетом отъехал в сторону, и из него вывалился окровавленный человек, а может и не человек, а никромин, отсюда не понять. Кто он: всего лишь пилот, или офицер более высокого ранга, оставалось только догадываться, так как имперская форма была обуглена. Мужчина, потеряв сознание, рухнул с приличной высоты к моим ногам, отчего в ужасе с визгом подпрыгнула на месте и моментально отскочила в сторону.

Это оказался еще совсем молодой парень, на вид не дала бы ему больше двадцати. Бело-снежная кожа, проглядывающая через грязь и сажу, высокий рост (почти под два метра), длинные темные волосы, с косичками у висков, в которые вплетены какие-то ярко-голубые кристаллы, выдавали в нем чистокровного высшего имперца – никромина. От шока даже застыла на месте, боясь пошевелиться, заторможено наблюдая, как его китель на животе медленно пропитывается кровью. Да как вообще к нам высший попал? На самую окраину Империи! Тут в голове мелькнула совершенно жуткая мысль, что если на нашей никому особо не нужной планете погибнет никромин, да к тому же еще и представитель какого-нибудь древнего рода, от Ворки останется лишь одно воспоминание. Кстати, я где-то читала о подобных прецеден-

тах. Только это осознание заставило меня наклониться к нему и прощупать пульс. Так, парень пока жив, что уже обнадеживает. Осторожно вспорола ножом остатки кителя и тут же с трудом подавила рвотный позыв. В левом боку зияла огромная рваная рана, обугленная по краям. Жуть! Как он еще дышит-то?

Насколько знаю, имперцу сейчас может помочь только сигнат – человек, связанный с ним своей кровью, которую никроминны употребляют в качестве одного из источников пищи. Человеческая кровь значительно усиливает их регенерацию, делая этих властителей звездных систем одной из самых неуязвимых рас во вселенной. Мама рассказывала, что привязка обоюдная и происходит по достижении никроминнами совершеннолетия. Для этого им подбирают персонального кормильца соответствующего пола, производят первичный обмен кровью, во время которого и устанавливается связь, только вот ее особенности хранятся в строжайшей тайне. Восполнить жизненные силы и восстановить повреждения на теле может помочь лишь сигнат. Кровь же обычных людей для них не больше, чем еда. Причем синтетическая их организмами не усваивается, однако, стоит отдать им должное, они не истребляли ради пищи человеческую расу. Наоборот, за добровольную сдачу крови можно было получить вполне неплохие деньги и многие за счет этого и существовали. А вот сигнаты, или, как мама называла их – «кормушки», были вообще в почете и жили в роскоши вместе со своим хозяином, так как позволялись лишь высшим имперцам, хотя, думаю, некоторые низшие, ради возможности экстренного восстановления не раз преступали строгий закон, предусматривающий за подобное смертную казнь.

Только вот привязку можно осуществить лишь раз в жизни, которая у никроминнов значительно длиннее нашей, поэтому для каждого имперца был так важен и ценен личный кормилец. Впрочем, сигнаты, благодаря первичному обмену крови, тоже повышали свою продолжительность жизни, поэтому многие стремились занять такую ценную должность. Существовали даже целые подпольные рынки, где устраивались торги, на которых имперцы могли выбрать себе любого понравившегося человека. Как по мне, то кормильцы были для них кем-то вроде полезных комнатных собачек, которых холили и лелеяли. Фу, аж противно от этого!

– Эй! – Осторожно постучала парня по щеке, в надежде привести его в сознание, внутренне продолжая дрожать от страха. – Как связаться с твоим сигнатом? Где он? Рядом?

Хриплый стон стал ответом, поэтому не придумала ничего лучше, чем отвесить оплеуху посильнее.

– Что? Ты кто? – С трудом прошелестел тихий голос, и на меня уставились самые необыкновенные глаза, которые я только встречала за свою недолгую жизнь. Фиолетовые, с темными крапинками радужки, густые, загнутые ресницы, казалось, они просто заморозили меня своей красотой. На поцарапанном, запачканном сажей лице, они сияли каким-то внутренним светом, отчего от них невозможно было отвести взгляда. Однако невыносимая мука, застывшая в удивительных глазах, миг вернула к реальности, и я, склонившись над парнем, быстро произнесла:

– Твой Разведчик потерпел крушение на Ворке, в районе Кристовецких лесов на Малом материке. Ранение настолько серьезно, что если в ближайшее время к тебе не придет сигнат, ты умрешь.

– Проблема... – Еле слышно ответил имперец, с трудом сглотнув. Из уголка рта потекла тоненькая струйка крови. – У меня еще нет сигната.

– Это... это... – Пролетела я, миг отстраняясь от него на безопасное расстояние. – Это осложняет твоё положение.

– Ты можешь стать им. Мое совершеннолетие сегодня. – Хрипло выдохнул парень, совершив над собой поистине героическое усилие, так как каждое слово давалось с трудом, и вновь закрыл глаза.

От этого предложения у меня даже дар речи пропал, он же решительно продолжил:

– Для моего рода половое различие не будет иметь значения. Это честь для обычного человека стать...

– Кормушкой? – Возмущенно воскликнула, подскочив на ноги. Однако перспективы того, что после его смерти Ворка, моя любимая планета, мой дом, может быть разрушена, заставили немного задуматься.

– Только если дашь истинную клятву, что после того, как я тебя верну к жизни, ты не применишь против меня силу, дашь спокойно уйти и никогда не предпримешь попытки найти.

На лице имперца застыло выражение шока. Ему, видимо было неизвестно, что не для всех предел мечтаний – стать бесхребетным сигнатом.

– И откуда... ребенок... осведомлен...о...о... тщательно скрываемых особенностях... моей расы? – Выдавил он, даже скривив рот в подобии улыбки. Действительно клятва, данная никромином – священна и нерушима. И он лучше умрет, чем предаст ее. Почему у них с этим такие заморочки, если честно, не помнила. В этом вроде были задействованы какие-то особые мозговые процессы. И информация эта была действительно секретна, но только для тех, у кого не было такой замечательной и умной мамы, как у меня.

– Это тебя не касается! И еще, – решительно добавила, стараясь не задумываться, чем рискую, торгуясь с представителем правящей расы, – ты должен поклясться, что приложишь все усилия для того, чтобы имперцы появлялись на Ворке как можно реже.

– Не могу... этого... гарантировать. Здесь обнаружена одна из баз повстанцев...

– Ничего себе! – Даже присвистнула от подобной новости. Неужели наша тихая планета стала прибежищем для тех, кто пытался вот уже ни один год подорвать власть Объединенной Империи, действуя самыми безжалостными способами? На совести этих бунтовщиков множество терактов, унесших тысячи мирных жизней по многим планетам. И эти звери находились среди нас? Ужас! Зато теперь понятно, почему на орбите военные крейсера Империи и что здесь вообще происходит. Видимо, повстанцы пытались прорваться с боем и убираться с планеты, вот сражение и завязалось, а мы оказались с Крабом не в том месте и не в то время. Эх, Крабик! Лишь бы с тобой все было в порядке!

– Так будешь клясться или нет? Только учти, я знаю точную формулировку, так что меня не проведешь. – Поспешно спросила, видя, что никромин держится из последних сил. Даже дышит уже как-то поверхностно и со свистом, а изо рта пузырится кровь.

Парень с усилием поднял обожженную ладонь и прошептал:

– Ты просишь так много... я ведь больше не смогу... повисить...

– Я все понимаю! Но и я не собираюсь быть привязанной к тебе, у меня совершенно другие планы на жизнь! – Перебила его, опускаясь рядом на колени и настороженно поглядывая в сторону все еще дымящегося корабля. Отсюда надо убираться как можно скорее, не дай, создатель, топливный генератор рванет. – Постарайся больше не попадать в такие передрыги, чтобы требовались услуги сигната. Да и сила не так важна, как сама возможность продолжать жить!

Парень обреченно прикрыл глаза и, так и не опуская руки, произнес:

– Клянусь Священной Сорматой и – тут он закашлялся и пришлось выждать время, пока он снова смог говорить, – сыном ее Враном, что ни при каких обстоятельствах не заставлю тебя пойти за мной и... и не стану искать встречи. Так же клянусь сделать все возможное, чтобы после того, как будут уничтожены повстанцы, имперцы как можно реже появлялись на этой планете.

Последние слова были произнесены практически неразличимым шепотом, после чего рука парня безвольно упала, и он потерял сознание. Что ж, его клятва меня вполне устроила. Поэтому не стала терять времени и разрезала запястье. Лишь на мгновение задумалась, кто кого первым должен напоить кровью, потом решила, что это не имеет какого-то принципиального значения и сначала, сморщившись, и сдерживая рвотный позыв, прижалась к его губам.

У имперца во рту накопилось достаточно крови, чтобы ритуал вступил в силу. О том, что это похоже на поцелуй, старалась не думать. Сейчас не до глупостей. Но вот стоило только первой капельке попасть на язык, как все тело буквально прошило необыкновенным восторгом и счастьем, а в мозге взорвалась сумасшедшая мысль: «всегда буду рядом!» На вкус кровь оказалась необыкновенно приятной, и пришлось приложить усилие над собой, чтобы не слизать последние капельки с его лица, довольно урча. Только отстранившись, пришла от своих действий в полнейший шок. Это что со мной сейчас было? Решив подумать об этом позже, приложила запястье к его рту. Имперец лежал неподвижно минуту, другую и я уже было подумала, что опоздала, и такое безысходное отчаяние поселилось в душе, что даже заревела в голос, и только мысль, что эти чувства какие-то странные, словно навязанные, заставила с усилием взять себя в руки. Но тут парень сделал один глоток, другой и, спустя мгновение он уже сидел, не взирая на рану, впившись острыми клыками мне в запястье. Но боли не почувствовала, наоборот, тело охватила невиданная легкость и я словно погрузилась в транс, не осознавая, что с каждым новым глотком имперца все больше и больше погружаюсь в непроглядную черноту...

Глава 3

Пришла в себя уже в пещере, чувствуя невероятную слабость во всем теле, но вместе с тем и просто какую-то сумасшедшую эйфорию, словно сам Создатель озарил меня своей милостью. Потрясающе! Перед закрытыми глазами прыгали яркие, разноцветные пятна, уже через мгновение превратившиеся в экзотические цветы. Из груди даже восторженный стон вырвался против воли. Потом на меня обрушилось осознание того, что недавно произошло, и теперь я уже зарычала от негодования, уставившись на довольно улыбающегося имперца. Он теперь выглядел намного лучше. Вытер лицо, оказавшееся весьма привлекательным и мужественным, а от его сказочных глаз и вовсе дух захватило, остатками кителя кое-как перевязал, видимо, начавшую заживать рану. Посмотрела на свою безвольно висящую руку, тоже аккуратно перевязанную частью моей же рубашки, которая изрядно укоротилась, открывая живот, отчего разъярилась еще больше. Попробовала пошевелиться, но ничего не вышло. Да этот гад почти всю кровь с меня выкачал!

– Ты!... Ты!... Ты! – Возмущенно запыхтела, от обуревавших меня противоречивых чувств не в силах больше выдать ни слова.

– Спасибо, мелкая! – Еще шире улыбнулся парень, поудобнее, облокотившись на неровную стену пещеры, подложив под голову руки. – Если бы не ты, я бы уже был давно мертв.

Ласковый, добрый взгляд задержался на моем лице, отчего щеки залил яркий румянец.

– Почему я так странно себя чувствую? – Все же выдавила слабым голосом. Вот гадство! Ненавижу чувствовать себя беззащитной слабачкой! Поискала взглядом свой исчезнувший пояс с оружием и с досадой узрела его на коленях имперца, который, словно назло, принялся вертеть в руках мой нож.

– Это все из-за связи, да?

– Да. – Просто ответил он, хитро прищурившись. – Теперь ты, мелкая, и сама не захочешь от меня уйти. Чтобы облегчить твои переживания, могу сказать, что связь обоюдная и теперь ты – словно часть меня самого, а всем моим существом владеет в данный момент только один инстинкт – защищать и оберегать тебя. Да и вообще чувствую себя настолько живым и полным сил, словно до привязки вся моя жизнь была лишь черно-белым сном. И так до конца нашей с тобой, надеюсь, долгой жизни. Представляешь, если связь получилась особо прочной, то мы со временем сможем чувствовать друг друга на расстоянии и даже ментально общаться! Здорово, да?

Парень восторженно вздохнул, а на его лице застыло такое всеобъемлющее счастье, что я вообще на время выпала из реальности, пытаюсь переварить все сказанное им.

– Ты поклялся меня не держать и не искать. – Как-то уж слишком жалобно прошептала, чувствуя, что попала в какую-то хитрую ловушку.

– Так я и не держу тебя! – Рассмеялся имперец, лукаво блеснув в мою сторону фиолетовым взглядом. – Попробуй, уйди, если сможешь.

– И уйду! – Зло выкрикнула, отвернувшись в сторону, однако успела отметить мелькнувший в его глазах скепсис.

С ужасом осознала, что мной владеет одно желание – не оставлять его ни при каких обстоятельствах, словно, если сбежать отсюда, то с ним навечно останется часть моей души. Внутренности скрутило от фантомной боли, лишь представила наше расставание. Mamочки, это во что же я по своей глупости влипла? Как же теперь быть? От накотившего отчаяния всхлипнула и попыталась утереть выступившие слезы, но так и не смогла этого сделать от не проходящей слабости. Из-за этого разревелась еще сильнее.

– Эй, мелкая, ты чего? Не плачь. – Сочувственно проговорил высший. – Все образуется. И прости, ты так слаба, из-за того, что мне для восстановления действительно много твоей крови потребовалось. Я ведь уже был практически за гранью. Пару часов полежим, сил наберемся, и я тогда со своими смогу связаться.

– Да как? Твой Разведчик разбит, а мы в глухом лесу. – Ответила, тяжело вздохнув и решив не упоминать пока о своем ди-топе, в который встроена не совсем легальная программа связи. Приказала себе немедленно успокоиться и действительно набраться сил. Они мне еще потребуются, чтобы уйти от этого гада. И витамины мне будут в помощь. Я лучше разорвусь от боли и тоски, чем смиренно приму участие «кормушки». Уверена, если приложить все усилия, у меня получится. А со временем, находясь на большом расстоянии от него, непременно станет легче! Я не подведу маму, превратившись в одно из ненавидимых ей созданий, не пойду на поводу этой противоестественной связи!

– Есть у меня одна возможность...Кстати, я Арин из рода... – Высший на мгновение задумался. – Ладно, род пока не буду называть. Пусть представление пройдет дома по всем правилам. Ты это заслужила.

Только фыркнула на подобное заявление, решив не вступать с ним в спор. Пусть думает, что хочет, я-то все равно уйду, чего бы мне это ни стоило, а клятва удержит его от глупости. Да и нет мне никакого дела до его рода. Этот высший жив и ладно. Значит, планета в безопасности.

– Кинь мне мой пояс. Там находятся витамины на экстренный случай. Они мне помогут быстрее восстановиться. – Имперец согласно кивнул и бросил упаковку. – Кстати, это ты меня сюда перенес? – Спросила, когда проглотила целую горсть таблеток, сразу почувствовав себя лучше.

– После того, как привязка завершилась, я, напившись дарованной тобой силой, смог перенести тебя в более безопасное место. Но на большее пока не способен. Процесс регенерации еще не завершился полностью.

– А сколько тебе лет?

– Двадцать два.

– Ничего себе, как поздно наступает у вас совершеннолетие! – Удивилась, и, не сдержавшись, принялась разглядывать его лицо с прямым, благородным носом, четко очерченными узкими губами и довольно крепкую фигуру. Высокий, я ему наверняка буду только по грудь, а то и ниже, хотя рост у меня всегда был немаленький. Вон, ноги свои длиннющие вытянул, достав почти до противоположной стороны пещеры.

– И ничего не поздно. – Ответил Арин, пристально рассматривая меня в ответ. Кстати, красивое у него все-таки имя, мне нравится. Повисла неловкая напряженная пауза, а от его внимательного взгляда сердце почему-то и вовсе пустилось вскачь. Чтобы как – то отвлечься от навязываемых привязкой чувств, решила расспросить высшего о повстанцах и битве, развернувшейся в атмосфере Ворки. Да и время надо было чем-то убить до того, как смогу начать двигаться и сбежать от него подальше. Никромин отвечал неохотно, похоже, скрывал большинство фактов, но я поняла, а где-то и додумала следующее.

Около пары лет назад группа повстанцев, спасаясь от преследования имперцев, потерпела крушение на нашей планете в районе Кормяжного моря на Малом скоплении необитаемых островов, где не осталось ни одного даже самого захудалого городка, так как еще несколько десятков лет назад оттуда переселились в виду тяжелых климатических условий. Бесконечные штормы, цунами и землетрясения делали жизнь в этом месте просто невозможной. Однако повстанцы там умудрились укрепиться и построить даже несколько крупных перевалочных баз, на которых хранили запасы оружия. Когда это было обнаружено имперской разведкой и поступили данные, что вскоре на Ворку направится крупная партия тяжелого вооружения, высшее командование решило действовать быстро и решительно, направив часть армии в систему Лоо. Оказалось, что повстанцы завладели какими-то новыми военными разработками, поэтому

эту партию сопровождало рекордное количество боевых звездолетов – такшипов. Сражение завязалось еще на подступах к нашей планетарной системе, в котором у бунтовщиков просто не было шанса на выживание. К Ворке же направилось лишь несколько Имперских крейсеров и группа Разведчиков, во главе которой, не смотря на возраст, стоял Арин, для выявления всех возможных баз повстанцев, после чего по результатам их отчета должна была состояться окончательная зачистка. Они рассредоточились по всей планете и вот тут-то имперец и попал в засаду. Нежданный бой состоялся в высоких слоях атмосферы, где противник потерпел поражение, а Арин оказался подбит, после чего и рухнул рядом с моим укрытием.

– Интересно, мелкая, откуда у тебя такие поразительные знания? Кто научил? – Потрясенно протянул никромин, откинув за спину косички, отчего голубые кристаллы громко звякнули в тишине пещеры, когда я в очередной раз дотошно стала расспрашивать о классах звездолетов, которыми пользовались повстанцы.

– Я не мелкая, понял? Надоел уже так называть!

– И как же к тебе обращаться, если ты до сих пор так и не назвала мне своего имени? – Весело поинтересовался имперец, сложив руки на груди. Похоже, самочувствие его улучшается с каждой минутой, как, впрочем, и мое. Даже голова перестала кружиться. Хорошие витамины мне мамуля дала.

– Его тебе знать ни к чему! – Зло ответила, решив ни при каких обстоятельствах не рассекречивать эту информацию.

– Тогда будешь просто мелкая. – Продолжил веселиться Арин, явно наслаждаясь моим рассерженным видом. – Так откуда, МЕЛКАЯ, ты так хорошо осведомлена о моей расе и типах звездолетов?

– Тебя это не касается! – Отрезала, предприняв попытку встать, однако совершенно безрезультатно и, тяжело пытаясь, вновь рухнула на свое место. В общем, дело дрянь. Чувствую, мама вот-вот свяжется со мной, а я домой вернуться не смогу.

– Ты так забавно злишься. Даже глаза сверкают ярче. А они у тебя очень красивые – ярко-голубые, словно милоины-любимые цветы моей матери. Наверняка станешь хорошенькой и милой, когда подрастешь, если не будешь такой вредной. – Арину точно понравилось доводить меня. Ничего, ничего! Развлекайся! Только вот тебе будет не до смеха, когда я уйду! Насупилась и отвернулась от него, не желая продолжать разговор. Между прочим, из-за него я сейчас в таком состоянии! Вот и помогай после этого высшим имперцам! Привяжут к себе, да еще и издеваться будут! Даже не заметила, как провалилась в глубокий сон, в котором постоянно от кого-то убегала, но все безрезультатно. Высокая темная фигура постоянно меня настигала, только вот я не испытывала от этого страха, скорее какой-то азарт. Проснувшись от ощущения пристального взгляда, и тут же стало настолько не по себе, что даже мурашки по телу побежали.

– Я наконец-то смог связаться с высшим командованием. Скоро за нами придут. – Заявил имперец, с улыбкой наблюдая за моими безуспешными попытками привести в порядок всклокоченные волосы. – У тебя есть родные? Надо будет кого предупредить о твоём скором отлете вместе со мной? Много вещей не бери, купим все новое...

– Почему тебя взяли в армию без привязки к сигнату? – Перебила его, не собираясь слушать этот бред.

– Это отдельная история. Сложные семейные взаимоотношения. Потом как-нибудь расскажу. – Скривился Арин, с легкостью поднимаясь на ноги. В шоке уставилась на его полностью зажившую рану, от которой остался лишь небольшой рубец.

– Это...это...

– Это все благодаря тебе, мелкая. – Нежно произнес он и неожиданно подхватил на руки. Я замерла от охватившего меня при этом чувства всеобъемлющей радости. Как будто находится вот так в его крепких, надежных объятиях – самое правильное, что могло быть в моей

жизни. «Останься с ним» – крутилась в голове навязчивая мысль, от которой приходилось постоянно отмахиваться.

– Пусти. – Тихо прошептала, еле ворочая языком, так как во рту мгновенно пересохло от волнения.

– Да мне не тяжело. – Немного смущенно улыбнулся имперец и направился на выход.

– Пусти. – Повторила, чувствуя, как рвется на части сердце. – Я должна уйти. Одна. Ты принес клятву.

Арин застыл на месте, и с его лица тут же сбежало довольное и веселое выражение. Он разжал руки, и я осторожно соскользнула на землю, пытаясь удержаться на ногах. Голова закружилась, подступила предательская тошнота, но я, не отрывая взгляда от его глаз, в которых словно застыл лед, настолько колючими они сделались, сделала шаг назад. В тело словно впились тысячи игл, причиняя невыносимую боль, становившуюся только сильнее с каждым новым шагом, отдаляющим меня от имперца, превратившегося в каменное изваяние.

– В первые несколько суток привязка особенно сильна, из-за чего сигната стараются держать максимально близко. Тебе будет очень больно, мелкая. – Холодно проговорил он, нацепив на лицо маску безразличия. Однако крепко сжатые кулаки, отчего даже костяшки на пальцах побелели, выдавали внутреннюю бурю, что бушевала в его душе. – Не пожалей о своем решении.

– Будь уверен, не пожалею. Мой пояс и оружие. – Протянула дрожащую руку. Получив свои вещи обратно, в последний раз посмотрела на Арина, стараясь запомнить каждую черточку, так как, думаю это станет единственным обезболивающим в последующие дни, после чего развернулась и, пошатываясь, направилась прочь от этого места, места, где, как уже четко понимаю, совершила самую большую ошибку в своей жизни.

По мере удаления от высшего, идти становилось все труднее, словно к каждой ноге привязали по пудовой гире, а на спину положили огромную плиту. И только взыгравшая гордость не позволила мне рухнуть на землю и продолжать передвигаться ползком. Сейчас мне было так плохо, как еще никогда прежде. Казалось, мою душу вывернули наизнанку, а сердце разорвали пополам, и часть его осталась там, в пещере, вместе с имперцем. Только врожденное упрямство и мысли о маме и Крабе помогли держаться и не броситься обратно. Я повторяла про себя, что обязана справиться, вспомнила свои мечты о поступлении в Звездную Академию, которые так и останутся мечтами, если сейчас же не возьму себя в руки. Потом, тихо скуля и проклиная Арина, все же осела на землю и свернулась калачиком. Я не могла пока вернуться домой, так как мама со мной не связывалась, а идти дальше и искать очередное укрытие, просто не было сил. И только мысль, что эта боль (не только физическая, но и душевная) должна ослабнуть спустя несколько дней, заставляла не отступаться от своих слов. Что, имперец, не думал, что простая девчонка сможет перебороть себя и уйти? Что ж, не на ту нарвался!

Глава 4

– Яся! Яська! – Послышался словно издалека голос мамы, вырывая сознание из блаженного забытья. – Девочка моя, да что же это с тобой?

Ответила, если бы могла, но это было выше моих сил. Язык присох к небу. Все внутренности словно горели огнем, причиняя невыносимые страдания, а в теле поселилась такая слабость, что даже пошевелиться не могла. И дикое, необузданное желание вернуться в пещеру и молить имперца не оставлять меня здесь просто разъедало мозг. Быть рядом каждую минуту – вот что являлось самой главной целью моей жизни в данный момент.

– Яся, ну скажи хоть слово! – Вскричала мама, пытаясь привести меня в чувство, обдав лицо ледяной водой и встряхнув за плечи. Просто титаническими усилиями заставила себя открыть глаза. Сейчас мир передо мной двоился, а то и троился и терял четкие очертания. Одно ясно, уже глубокая ночь и сиятельное Лоо уступило место Никки и Молли – нашим неизменным спутникам, тускло озарявшим деревья, сомкнувшие свои вершины над нашими головами, заставляя этим танцевать причудливые тени вокруг.

– Имперец. – Прошептала потрескавшимися губами и вновь закрыла глаза, боясь потерять сознание и напугать маму еще больше, хотя, наверное, это было бы сейчас к лучшему.

– Девочка моя, они уже убрались с нашей планеты. Похоже, накрыли несколько баз повстанцев, стерли их с поверхности Ворки до основания, провели среди населения зачистку, забирая с собой всех, кто вызывал малейшие подозрения и решили дольше не задерживаться. – Мне показалось, или в голосе мамы слышны были слезы? Как же так? Она ведь никогда не плачет!

– А ты?

– Все в порядке. Документы оказались хорошего качества, прошли по центральной базе Империи без каких-либо нареканий, а глава поселения, Порк Гжевен, лично поручился за нашу благонадежность. Так что можем и дальше жить спокойно.

Если бы могла, то рассмеялась бы в голос. Гжевен проявил просто поразительную любезность по отношению к нам! Интересно, во сколько маме это обойдется? Жаднее и неприятнее человека, за медный импер предавший бы и мать родную, никогда не встречала. Тут почувствовала, как в вену вошла игла и спустя мгновение боль немного ослабла, что позволило вновь открыть глаза и пошевелить руками. И даже глупые мысли вернуться получилось затолкать в глубину сознания.

– Сейчас, девочка моя. Сейчас будет легче. – Приговаривала мама, внимательно ощупывая мое тело, не упуская из внимания ни одной детали. – Что с запястьем? – В панике закричала она, приглядевшись внимательнее.

– Я же сказала, имперец... – Тихо ответила, гулко сглотнув, боясь даже посмотреть на нее, так как чувствовала на себе острый, как бритва, взгляд. Сейчас точно, она меня сама добьет, чтобы не мучилась, когда узнает, какую несусветную глупость совершила ее дочь.

– Ладно, об этом позже подробно расскажешь. – Таким ледяным тоном прошипела мама, что у меня даже мороз пошел по коже, невзирая на ночную жару. – Сейчас главное, что ты нашлась и жива, а с остальными проблемами разберемся.

Она помогла подняться и даже хотела взять на руки, но я категорично отказалась. Сама виновата в том, что со мной происходит, сама и с последствиями справляться буду.

– Краб появлялся? – С надеждой спросила, когда тяжело рухнула в планолет, на котором мама меня разыскивала по лесу, ориентируясь на маячок, встроенный в ди-топ. Задачу осложняло то, что имперцы пустили в действие глушилки, специальные устройства, блокирующие все сигналы на планете. Поэтому мама смогла найти меня только ближе к рассвету, уже

начиная сходить с ума от тревоги. Сначала она подумала, что я с наступлением сумерек, так и не дождавшись от нее сигнала, стартовала с Ворки. Хотя, как это могло быть возможно, не представляла, ведь по последним данным всю планету взяли в кольцо крейсера Объединенной Империи. Потом решила вернуться домой, проверить, не появилась ли я там, пока она вела розыск. Тут-то она и увидела Краба, умудрившегося уснуть прямо на крыльце. Друг пришел в надежде узнать, вернулась я или нет, и все ли у нас в порядке, так как не смог связаться. Никого не застав дома, упрямо решил ждать до конца и заснул возле входной двери, не выдержав напряжения этого сумасшедшего дня. Он-то и рассказал, где и что с нами случилось, позволив маме сузить район поиска. Что ж, новость, что Краб живой и невредимый заставила тяжелый груз упасть с души. Даже с облегчением выдохнула и прижалась разгоряченной щекой к окну, за которым мелькали макушки деревьев, стараясь сосредоточиться не на внутренних чудовищных ощущениях, а на окружающей красоте первозданной природы. Лоо уже вступало в свои права, окрашивая горизонт в малиновые и оранжевые полосы, а я всегда любила рассветы. Мама же молчала всю оставшуюся дорогу до дома, изредка кидая на меня встревоженные взгляды.

Когда планолет тихо опустился у крыльца, тело снова начала мучать жуткая боль, а душу терзать мысли и сомнения в собственном рассудке, раз посмела бросить Арина, повинувшись какому-то глупому и непонятному порыву.

– Яся. Выходим. – Сказала мама, когда я, даже спустя пять минут после посадки, так и не пошевелилась.

– Не могу! – Простонала, с силой зажмурившись. – Сделай еще один укол! От него легче!

– Его только раз в сутки делают. Теперь терпи, Ясмينا! – Строго прикрикнула мама, однако ласково провела по щеке и осторожно подхватила на руки и, словно я весила, как пушинка, с легкостью отнесла в мою комнату. Только вот меня ждала не теплая, уютная постель, а ледяной душ, который сразу немного прояснил мысли, не дав погрузиться в полубессознательное состояние, наполненное мукой и страданиями. Мама помогла искупаться и переодеться в пижаму, после чего укрыла одеялом и принесла горячего молока с печеньем. Однако сделать смогла лишь глоток, так как вся еда сразу же попросилась обратно.

– Мам, мне так плохо... – Прошептала в подушку и тут же с силой стиснула зубы, отчаянно пытаясь сдержать слезы.

– А теперь, Яся, давай рассказывай, как тебя угораздило стать обедом имперца. – Тяжело вздохнула мама, ложась рядом и крепко прижав к себе. Она положила мне подбородок на макушку и нежно гладила по спине, пока я, в перерывах между очередными болевыми приступами рассказывала ей про встречу с Арином и причины, толкнувшие меня на столь безрассудный поступок.

– Мы справимся, милая. Я обещаю, что буду рядом и не дам наделать глупостей. Тебе надо продержаться лишь четверо суток, затем боль уйдет. Но ты должна понимать, что эта связь будет постоянно тяготить тебя, он будет звать, даже не осознавая этого. А ты будешь стремиться все время к нему, искать в других его черты и не находить, вновь и вновь испытывая душевные муки. Но ты сама обрекла себя на эти страдания. Понимаешь, связь сигната и его хозяина и так не проста, а уж связь, установленная между представителями противоположного пола и вовсе более тесная и мощная. Она не приветствуется в империи не просто так. Чаще всего такие пары в итоге заключают союз жизней, а никроминны выступают за чистоту расы. Насколько слышала, в последнее время они даже поговаривают издать закон о запрете таких смешанных союзов.

– Значит, четверо суток, да? – Тихо проговорила, в очередной раз всхлипнув, «порадовавшись» перспективам, которые нарисовала мама.

– Теперь почти трое. Попробуй уснуть.

В эту ночь я забылась тревожным сном довольно быстро, а вот последующие дни растянулись для меня в череду сплошных кошмаров. Я то страдала от боли, то корила себя за бесхребетность, а то мучилась от желания просто быть рядом с Арином. В минуты просветления я его уже откровенно ненавидела, так как то, что я сейчас переживала, было исключительно на его совести. И не важно, что решение поделиться кровью я принимала сама, без давления с его стороны.

Однажды, не выдержав настойчивых требований внутреннего голоса, попыталась сбежать в шахту, где находился наш звездолет, чтобы покинуть Ворку и отправится на поиски имперца, к которому, точно была уверена, этот самый внутренний голос и приведет. Только вот беда, передвигалась недостаточно быстро из-за изматывающей слабости и успела только, пошатываясь и обливаясь потом, добраться до выхода из дома, где и была перехвачена мамой и отправлена обратно в кровать. После этого она меня просто запирала в комнате, во избежание повторения этой ситуации. Пару раз приходил Краб, но даже не могла с ним поговорить, и друг просто сидел рядом, держа меня за руку и рассказывая о всякой ерунде, в надежде отвлечь от сжигающей внутренности агонии.

К сожалению, привязка оказалось действительно настолько мощной, что промучилась я около недели, потом стало потихонечку отпускать, и, спустя месяц, уже смогла вернуться к прежней жизни. Но глухая тоска, поселившаяся в глубине души, не давала покоя и я, даже не замечая за собой, постоянно находилась в ожидании скорой встречи с ненавистным и таким родным Арином. Его лицо словно каленым железом выжглось в памяти и постоянно стояло перед внутренним взором. Его улыбку, его невозможно удивительные глаза и сильные руки, что прижимали меня к крепкой груди, я вспоминала по сотне раз за день, порой настолько погружаясь в себя, что даже не замечала происходящего вокруг. Было ощущение, что от меня теперь осталась только половина: половина души и половина сердца и порой я не понимала, зачем надо так страдать, если можно было быть счастливой рядом с высшим и делать его счастливым одним своим присутствием. Но стоило только посмотреть на осунувшееся, посеревшее лицо мамы, которая переживала вместе со мной это тяжелое время, и увидеть Краба, который поддерживал своим бесконечным оптимизмом, не давая скатиться в черную меланхолию, как тут же становилось стыдно за свои предательские мысли, и я вновь с отчаянным упорством принималась бороться с привязкой к высшему.

Спустя год мне наконец-то удалось более-менее примириться с собой и продолжить прежнюю жизнь. Но вот ночами пока было туго, особенно если снился Арин, с бесконечной грустью заглядывавший в глаза и умолявший найти его, так как он сам не мог этого сделать из-за вырванной мной клятвы.

– Я так скучаю по тебе! – Хотелось кричать в тишине комнаты, но я лишь молча вгрызалась в подушку зубами, сдерживая этот глупый порыв и, в который раз, напоминая себе о том, что все эти мучения стоят того, чтобы остаться свободной и независимой.

Спустя еще один год сны с участием имперца стали редкостью, а черты его лица затерлись в памяти. Мысли вернуться под его покровительство я настойчиво искореняла, стоило им только появиться, и порой отмахивалась от них, как от назойливых насекомых, даже не замечая этого. Вот только радоваться жизни, как прежде, я разучилась и все больше времени, не смотря на все усилия Краба, проводила за учебой, которая и стала моим спасением.

К сожалению, мама оказалась права, и забыть окончательно имперца так и не смогла, как и избавиться от печали, поселившейся в душе. А еще яркие, фиолетовые глаза, казалось, преследовали меня повсюду, и чудилось, что стоит только обернуться, как встречу с ними взглядом. Но это была лишь игра подсознания, и я в очередной раз разочарованно вздыхала, обнаружив за спиной обычного, непримечательного мужчину...

Глава 5

Спустя еще шесть лет

– С днем Рождения, Яся! – Краб протянул небольшую черную коробочку, перевязанную голубым бантом, и с ожиданием уставился в мое лицо, явно переживая за реакцию на свой подарок.

– Это... это потрясающе! – Выдохнула, поднося ближе к глазам забавный золотой кулончик на тоненькой цепочке в виде краба с растопыренными клешнями. Друг, казалось, даже выдохнул с облегчением. И зачем так волноваться? Можно подумать, мне когда-нибудь не нравились его подарки.

– Что бы ты всегда помнила обо мне, когда улетишь в свою Академию. – Смущенно протянул он и, немного замявшись, все же неуклюже сгреб в объятия и быстро клюнул в щеку.

– Спасибо огромное! – Улыбнулась, потянув его в сторону кухни. – Пошли, поможешь на стол накрыть. Даже не представляешь, какой мама торт испекла!

– А где она, кстати? – Удивился Краб, так как было совершенно невероятным, что мама оставила меня одну в такой день.

– Скоро придет. Полетела встречать кого-то. – Не стала добавлять, что она после того, как с ней связался неизвестный, вмиг побледнела и, бросив приготовление праздничного ужина, унеслась на планолете, наказав все закончить самой и приготовиться к приезду гостя. Но вот Лоо уже клонилось к горизонту, своими мягкими лучами обнимая наш дом, ужин давно готов, а ее все не было. Даже волноваться начала и только хотела отправить ей сообщение, как пришел Краб, уже с утра забросавший меня кучей поздравлений. Друг в последнее время заметно возмужал и подрос, став выше почти на голову, но оставался все еще худым или, как говорил про себя, жилистым, однако это не мешало ему менять подружек почти каждую неделю. Но для меня он всегда находил свободную минутку, несмотря на то, что работал вместе с отчимом в шахтах до вечера. После мамы, он являлся самым важным человеком в моей жизни, без которого я бы в свое время просто пропала. Его поддержка и забота оказались неоценимы.

Если честно, я могла давно с ним устроить свою личную жизнь, если бы только захотела. Краб неоднократно намекал на то, что был бы не против серьезных отношений со мной, но я прямо сказала, что это невозможно, где-то пару лет назад, когда он еще на что-то надеялся. Быть может, из-за того, что привязка к имперцу все еще была в силе, а быть может из-за того, что я никогда не смогу относиться к нему иначе, чем к другу, не знаю. Вот только мне исполнился уже двадцать один, а я все еще оставалась одна, ведь просто не могла и близко подпустить к себе мужчину, хотя желающих в нашем поселении было не мало. Все они... как бы выразиться яснее, все они не являлись ИМ. И ничего с этим поделать не могла. Я злилась и ненавидела Арина за то, что буквально разрушил мою жизнь этой странной связью, даже попыталась пересилить себя и поцеловала один раз парня, настойчиво ухаживающего за мной на протяжении нескольких месяцев. Все это закончилось тем, что меня потом целый день тошнило, и приняла решение больше не проводить подобных экспериментов. На сегодняшний день уже почти смирилась с тем, что мне, видимо, так придется до конца своих дней оставаться девственницей, зато с перспективами командира исследовательского звездолета, ведь буквально на днях пришло сообщение о зачислении в Высшую Звездную Академию на отделение «Глубокого Исследования Космического Пространства». Конечно, я немного припозднилась, подав заявление не в восемнадцать, как большинство абитуриентов, а несколькими годами позднее, но на семейном совете мы с мамой решили дожидаться, когда меня окончательно отпустит от связи с имперцем. В данный момент я ее практически не ощущала, что и сподвигло на этот

серьезный шаг. Долго думала, на какое отделение подать документы, но многие специальности были связаны с военной обязанностью, а мне следовало исключить малейший шанс на встречу с Арином, который наверняка все еще служил на благо и процветание Объединенной Империи. Поэтому стать исследователем и открывать новые галактики, звездные системы и планеты было самым оптимальным решением. Меня уже через неделю ждали занятия, поэтому сегодняшняя ужин планировался не просто как праздничный, в честь моего дня рождения, но и как прощальный, ведь уже послезавтра должна была вылететь в Академию.

Краб помог расставить приборы и принести закуски, и только мы с ним решили откупорить бутылочку шампанского, выпить за мое здоровье в ожидании мамы с ее знакомым, как они появились на пороге. Мужчина, занявший собой, казалось, практически все пространство, на фоне которого моя мамуля смотрелась особенно хрупко и беззащитно, широким твердым шагом прошел в гостиную и, не мигая, уставился прямо мне в глаза. Это какие стероиды надо потреблять, чтобы нарастить такие мышцы, как у него? Да мой Крабик против подобной громадины вовсе задохликом смотрится. И откуда мама с ним знакома? Гость из прошлого? Не иначе.

– Вот получается, как, Соль. Значит, ключ все-таки еще существует. И все жертвы могут быть напрасны.

Признаться, от его тяжелого взгляда даже сделалось не по себе. Предчувствие чего-то плохого и нехорошего повисло прямо в воздухе. Краб тоже напрягся и отставил в сторону бокал, резко поднявшись и встав рядом со мной.

– Никс, я ни секунды не пожалела о своем решении. – Ответила мама, немного нервно косясь в мою сторону, и предостерегающе сжала плечо грозного незнакомца, явно желая прекратить этот странный разговор. Мужчина заметно стусевался, закашлялся и как-то испуганно посмотрел в строгое, непроницаемое лицо мамы. Мы с Крабом пораженно переглянулись, в шоке от того, как он сник под ее острым взором.

– Знакомьтесь. Никс – это моя дочь Ясмينا и ее друг Краб. А это Никс. Он сегодняшний вечер проведет с нами, а утром уже покинет Ворку. Никс, сегодня у Яси день рождения.

– Ну, да, точно. Сегодня как раз будет двадцать один год. – Задумчиво проговорил громаила, тяжело вдохнув. – С праздником тебя, девочка и будь счастлива. Прости, что без подарка.

Напряжение немного отпустило и все сели за стол. Однако разговор все равно не клеился, поэтому мы, отхватив себе с Крабом по куску торта, отправились в мою комнату, а мама с громаилой остались в гостиной.

Мы проговорили почти до самой ночи, вспоминая все самые смешные моменты, что приключались с нами за последние годы, особенно ухохатываясь над днем нашего знакомства, который взяли за правило отмечать, а теперь вот в этом году проведем его отдельно. И только то, что другу надо утром идти на работу, заставило нас распрощаться. Я проводила его до дверей и только хотела вернуться в комнату, как услышала тихие голоса мамы и Никса, перебравшихся уже на кухню. Не знаю, что заставило меня подкрасться к самой двери и заглянуть в тоненькую щелочку, ведь никогда прежде не лезла в мамины дела, но желание узнать о ее прошлом, которое она так не любила вспоминать и выдавала лишь крупички из своей прежней жизни, стало просто невыносимым. Я замерла, пытаясь не выдать своего присутствия, и даже задержала дыхание.

Они сидели на барных стульях, друг напротив друга и держали в руках стаканы, наполненные, виски, даже не разбавленным льдом, бутылка из-под которого стояла рядом уже почти пустая.

– Мне жаль твоего брата. Пусть покоится с миром. Он был хорошим бойцом.– Тихо проговорила мама, одним залпом осушив стакан и даже при этом не поморщившись.

– Ты понимаешь, Соль, что если я нашел тебя, то им это тоже не составит огромного труда. – Никс выпил за ней следом и схватился руками за голову, явно находясь в расстроенных чувствах.

– Да.

– Ты должна срочно бежать с этой планеты. – С жаром воскликнул он, схватив маму за руку.

От подобной новости похолодела, а сердце бешено запрыгало в груди, так и норовя выскочить. Вцепилась в дверь с силой, стараясь не рухнуть на пол от страха и шока. От кого нам надо бежать? От имперцев? Или существует еще некто, кому мама в свое время перешла дорогу? Я же ничего про нее не знаю!

– Согласна. Вот провожу дочь в Академию...

– А она?

– У нее документы на новое имя, во избежание неприятностей, которые, как оказалось, не заставили себя ждать. Тяжело конечно, но для Яси будет лучше и безопасней, если я исчезну из ее жизни.

– Девочка не поймет.

– Рядом со мной становится опасно. И речь уже идет не только о ее жизни. Да ты и сам все понимаешь. – Глухо пробормотала она, опустив голову на сцепленные руки и прикрыв веки, так как постаралась скрыть заблестевшие в глазах слезы.

Мой мир только что рухнул. Она собиралась бросить меня! Оставить одну! Соленые ручейки стекали по щекам и подбородку, капая на пол, а душа рвалась от боли. Я уже и забыла, каково это. Тяжело, очень тяжело... Вот так просто, за разговором на кухне с каким-то чужаком, неожиданно ворвавшимся в нашу размеренную жизнь, она решила все без меня. Даже не посоветовалась! Да я все брошу ради нее! И не нужна мне никакая Академия! Мы могли бы улететь вместе и затаиться на какой-нибудь непримечательной планете! Вот значит, для чего нужны были документы на новое имя – Еранги Лур. Чтобы в случае опасности она не имела ко мне никакого отношения! Да плевать я хотела на все это! Я никуда не полечу! А документы выброшу, немедленно!

– Никс, а ты уверен, что Вокс не выдал информацию по куполу?

– Знаешь, Соль, я уже ни в чем не уверен. Но думаю, что нет. Вокс погиб где-то около года назад, а эти разработки пока еще никуда не просочились.

– Долго искал меня? – Устало вздохнула мама, уставившись прямо в его глаза, отчего мужчина заметно занервничал и потупился.

Я осторожно вытерла слезы, намереваясь выслушать этих двоих до самого конца, поэтому постаралась проявить выдержку и приказала себе успокоиться. Вдруг, что важное узнаю? Все равно еще ничего окончательно не решено, и я обязательно заставлю маму изменить этот безумный план.

– Начал поиски сразу, как только узнал о смерти Клея.

– Да, стоило думать, что вы не сможете расстаться надолго и оставите друг другу координаты для связи. – Криво усмехнулась мама, выпив очередную порцию виски.

– Я ведь получил запись, на которой запечатлен момент его смерти. Это ужасно, знать, что ты уже ничего не можешь сделать для самого родного человека в жизни и наблюдать за его агонией снова и снова... Они жестоко пытали его, Соль. Но он не раскололся. – Совсем тихо пробормотал Никс, вцепившись в свои волосы. – И это видео являлось предупреждением, что они знают, где меня найти. Тогда-то я и сорвался с места. Все бросил и начал поиски всей нашей команды. Как оказалось, в живых осталась лишь ты.

– Надо исходить из того, что, скорее всего, у них уже есть координаты Кси. Иначе они не искали бы информацию по куполу.

– Я был относительно спокоен ровно до сегодняшнего дня! – Зло стукнул Никс кулаком по столу. – Но как только увидел, что ключ все еще у тебя, чуть не наделал глупостей! Как ты могла, Соль? Это же последний рубеж перед тем...

– Заткнись! – Вскричала, побледнев, мама. Подскочив на месте, она схватила нож и направила в сторону гостя. Мне пришлось прикусить руку, чтобы не закричать. Кажется, мои глаза только что чуть было из орбит не выпрыгнули. Это они о чем? Какой ключ? Какой купол? Что вообще происходит и кто эти загадочные «они»? Имперцы? Что за тайны вокруг маминого прошлого, которые ворвались в наше настоящее и грозят разбить в дребезги будущее?

Громила медленно и осторожно поднял вверх ладони и встал со стула.

– Ты не так все поняла. Успокойся. Сделанного не вернуть. Теперь будем исходить из ситуации. Но ты и вправду должна признать, что совершила тогда ошибку, от которой теперь может пострадать вся вселенная.

Создатель! Да о чем они говорят вообще? Мой мозг просто сейчас взорвется от непонимания происходящего!

– Кажется, я уже говорила тебе, что не жалею. – Прищурившись, яростно прошипела мама, после чего все же опустила оружие. – Тебе лучше уйти, Никс.

Мама кинула ему связку ключей и швырнула на стол толстую пачку имперов крупными купюрами.

– Переночуешь, где договаривались, а утром исчезнешь. Вылет в четыре. Криатам можно верить, они конечно, любят деньги, но все же парни надежные, еще не растерявшие понятия чести.

– Соль... – Печально протянул Никс, сделав шаг в сторону мамы, однако поднятая вверх рука и суровый взгляд заставили мужчину остановиться.

– Иди. Спасибо, что предупредил. Дальше я как-нибудь разберусь сама. Думаю, у нас еще есть в запасе немного времени. Надеюсь, тебя больше не найдут...

– Что ж... прощай, Стальная Соль. Теперь уже навсегда.

Я, все еще находясь в шоковом состоянии, на негнущихся ногах шмыгнула под лестницу и замерла, как мышь, когда они приходили мимо. Пока мама открывала и закрывала входную дверь, проскользнула в свою комнату и рухнула на кровать, пытаясь осмыслить происходящее. Одно решила наверняка, что сейчас маму лучше не трогать и все серьезные разговоры отложить до утра. И я ее не оставляю в покое, не получив ответы на все вопросы, которых накопилось немало, пока подслушивала разговор с незванным гостем. На душе было так тяжело, что хотелось выть и рвать на голове волосы. Но я держалась. Надо быть сильной, чтобы подставить маме плечо в трудную минуту, как это сделала она для меня в свое время. Я не должна раскидаться. Пусть она увидит во мне помощника и соратника, а никак не скулящую от страха обузу. С этими мыслями, прямо в одежде и уснула. Только вот разбудила меня мама совершенно неожиданно, когда утро еще не наступило.

– Вставай, Яська. Надо спускаться в бункер. – Твердо произнесла она, сжимая в руках бластер, однако в глазах моей бесстрашной всегда мамы сейчас плескалась настоящая паника...

Глава 6

– Так, ты помнишь координаты космической станции? – Прошептала мама, осторожно пробираясь вдоль стены, пригибаясь практически к полу и одновременно волоча меня за руку. Я же, находясь, словно в кошмарном сне, безвольно следовала за ней, не в силах вымолвить ни слова от охватившего страха, вцепившись в небольшой рюкзак, заранее приготовленный на случай опасности. В нем находилась сменная одежда, документы, деньги и оружие. Однако это меня сейчас волновало мало, и вряд ли я вспомнила о нем, если бы не мама. Мы уже сбегали с лестницы, когда все же смогла выдавить:

– Да, помню. Система Миран. Орбита планеты Крах.

– Спросишь Джока Сина. Он подскажет, что делать дальше. – Проговорила мама, внимательно осматривая погруженную во тьму кухню, и только после этого дрожащими пальцами ввела код на панели управления. Бесшумно открылась неприметная дверь возле холодильника, являя взгляду тускло освещенную винтовую лестницу, ведущую в шахту. Только спустя несколько минут до меня дошел смысл ее слов.

– А... а ты? – Чуть не плача, выдохнула я, выронив рюкзак и мертвой хваткой вцепившись в ее руку.

– Я должна задержать их, Яся. – Глухо пробормотала она, так крепко прижав к себе, что невозможно было вздохнуть. – Так у тебя будет шанс уйти. Дом окружен целым взводом, они почти уже входную дверь вскрыли. Хотят все проверить без излишнего шума, сволочи. Нас спасло только то, что я проснулась от очередного кошмара и выглянула на улицу, услышав подозрительные шорохи. Да и, уверена, все вылеты с планеты отслеживаются. Вместе со мной тебе не выбраться отсюда. Ребята слишком серьезные, судя по рассказам Никса, который, по всей видимости, их за собой и привел. А ведь клялся, что хвоста нет! Мудак! – От бессильной злости мама сплюнула прямо на пол.

– Кто они, мам? – Всхлипнула, со всем отчаянием пытаюсь затащить ее следом за собой в бункер. Но упрямец, решив оставить мой вопрос без ответа, применила какой-то хитрый прием и вот я уже полетела на лестницу, следом мне в руки упал рюкзак, а дверь стремительно закрылась.

– Я люблю тебя, Яська. Прости за все. – Последнее, что услышала, прежде чем осталась одна в сумерках туннеля. В добавок ко всему, не успела даже подняться, как заряд, выпущенный из бластера, основательно повредил замок, не оставляя и шанса вернуться обратно. Подскочив на ноги, кинулась к двери и истошно закричала:

– Мам! Мамочка! Открой мне! – Однако она не могла меня услышать даже при всем желании, так как шумоизоляция была слишком хороша, чтобы пропустить хоть один звук.

– Что же ты наделала. – Надрывно рыдая, схватилась за растрепавшиеся волосы и сползла по двери прямо на железный пол. – Ты же говорила... вместе до конца... Как же так?

В голове не укладывалось, что она пожертвовала собой, чтобы повысить мои шансы на выживание в этой ловушке. Не дала нам даже возможности выбраться из этой передраги вместе. Как всегда, все решила сама, не посчитавшись с моим мнением. А я не могу бросить ее! Да и просто не хочу!

Резко поднялась и, не обращая внимания на предательски дрожащие колени, побежала к бункеру, так как отсюда был лишь один путь к звездолету. Слава Создателю, на нем установлено небольшое лазерное орудие для устранения препятствий в космическом пространстве – разного мусора или небольших астероидов. Да и против космических пиратов его можно было использовать, ведь у разбойников, как правило, отсутствовало защитное поле. Вот я им и воспользуюсь. Смету всех гадов, ворвавшихся в нашу жизнь, с лица Ворки, заберу маму и

направимся вместе к этому Джоку. Посчитав план пусть немного и безумным, но вполне имеющим все шансы на благополучное завершение, решительно ворвалась в бункер и замерла на месте, услышав мамин голос, раздававшийся с экрана одной из плазменных панелей, которые транслировали происходящее в доме через многочисленные камеры, установленные нами еще несколько лет назад.

– Вы никогда не получите доступа к базе!

Глухой удар в челюсть, полученный моей мамулей, заставил вздрогнуть и завизжать, крепко зажмурив глаза. Но перед внутренним взором все еще стояло ее искаженное от боли лицо и тоненькая струйка крови, сбегаящая по подбородку на шею...

– Генерал Солей, мы ведь можем с вами разговаривать совершенно иначе. – Насмешливо протянул мужчина в черной маске и, грубо схватив ее за волосы, дернул на себя, приблизившись почти вплотную. Вокруг стояло около десятка вооруженных до зубов воинов, принадлежавших к разным расам (были здесь и люди, и виры и кракны), держащих на мушке связанную и беззащитную женщину. Еще больше тел буквально завалило пол в гостиной, напивав белоснежный ковер бурой кровью. Камера, установленная на улице, предавала изображение нескольких мощных лазерных установок, нацеленных прямо на дом. А-а-а-а! Да против них на звездолете не самого высокого класса, к тому же еще и не являющегося боевым, у меня нет совершенно ни одного шанса. Максимум, что смогу перед героической смертью – это подбить одну из них. Что же делать?

Моя самая смелая, невероятная мамочка совершенно не выказывала страха, наоборот, стояла прямо, расправив плечи, и яростно блестела глазами, холодно усмехаясь прямо в лицо мучителю.

Я рухнула на пол и безутешно зарыдала, заламывая руки от бессилия, страха и одновременно с этим глубочайшей ненависти к подонкам, истязавшим ее. Просто не могла заставить себя сбежать, раз нет никаких шансов помочь. Казалось, наблюдая за этим зверством издали, я дарила ей сквозь расстояние незримую поддержку. Мама должна почувствовать, что я с ней, что я не бросила ее! Что ж, фраза «вместе до конца» обрела для меня сейчас совершенно иной смысл, так как уже не сомневалась, что маму живой не выпустят, да и мои жалкие потуги спасти ее закончатся еще и моей смертью. Тогда ее жертва уж точно будет напрасной.

– Что вы мне сделаете? Убьете? Будете пытаться? Поверьте, я к этому готова. Можете приступить! – Выкрикнула она, рассмеявшись так жутко, что у меня мурашки по коже побежали.

– Что ж, Генерал Солей. Нам это не потребуется... – Тот, что был в маске, отступил от мамы на несколько шагов и высветил перед ней мою голограмму.

Стоп, а почему он ее так странно называет? Что за Генерал Солей? Где-то я это имя уже слышала. И вдруг в мозгу яркой вспышкой пронеслось воспоминание, о том, что мы проходили в начальной школе, которую я правда посещала совсем недолго, так как мама предпочла дать мне домашнее образование, историю завоевания Земной Конфедерации. Там как раз и рассказывалось о предательстве их Ведущего Генерала и нескольких высших военачальников, повлекшее за собой скорое поражение. Вроде, они безвозвратно уничтожили какие-то сверхсекретные разработки, которые помогли бы разгромить Объединенную Империю и исчезли в неизвестном направлении. Так это была она? Моя мама – проклинаемый землянами Генерал Солей? Тогда кем являются наши преследователи? Явно не имперцы. Официальная власть так не действует или действует, когда требуется держать все в секрете от общественности... А может, это земляне? Повстанцы? Или я чего-то не понимаю? А-а-а! Куча вопросов и ни одного ответа!

– И что вы этим хотите сказать? – Дрогнувшим голосом выдавила мама, заметно побледнев.

– Еранга Лур, поступившая в Звездную Академию, наверняка, захочет жить долго и счастливо, как вы считаете?

Паника сковала все тело и я, потеряв возможность шевелиться только и могла, что открывать и закрывать рот. Они все про меня знали, даже о последних поддельных документах! Как мне теперь быть? Куда бежать?

– Даже если и так, мне нечего сказать вам. – Твердо ответила она. – Координатами планеты вы наверняка уже располагаете, а по куполу у меня нет информации!

– Тогда у кого? – Очередной удар заставил ее рухнуть на пол и сжаться в клубок, так как после этого посыпался еще целый град жестоких пинков сразу от нескольких воинов.

Взвыв, я закрыла уши руками и кое-как поднялась на ноги.

– Я не могу на это смотреть, прости не могу-у-у-у! – Причитала, убегая в сторону выхода из шахты. Точно знала одно, что не должна попасться в руки этих зверей, иначе мама выдаст все, что знает и не знает, испугавшись за мою жизнь. Да и пока я на свободе, они вероятно оставят ее в живых, дожидаясь моей поимки, чтобы появилась возможность развязать ей язык.

А ведь она, наверняка, не просто так скрывалась столько лет и таила эту информацию. Что за секретное оружие она уничтожила, почему о нем вспомнили и кто? Зачем вообще нужен какой-то купол? Все больше склонялась к мнению, что нашу жизнь разрушили повстанцы, желающие свергнуть установившуюся власть Объединенной Империи и утвердить свою. Однако сомнения оставались, поэтому просто не могла пойти сдать себя официальным властям, подвергая себя опасности. Сначала надо обратиться к этому Джоку. Он подскажет, что делать дальше, кому можно доверять и что предпринять для маминого спасения. Эти мысли отвлекали от творящегося ужаса у нас дома, и не заметила, как, тяжело дыша, выбралась в шахту. Вот только стремительно пронеслась мимо звездолета и, выхватив оружие из рюкзака и настороженно оглядываясь по сторонам, отправилась напрямиком в Ламак, к Крабу.

В данный момент только он сможет помочь выбраться с Ворки, ведь ни под своим именем, ни по поддельному мне это не удастся. Следует придумать такое, чего от меня совершенно не будут ожидать. И, кажется, я даже знаю, что для этого потребуется.

Пока бежала по ночному лесу, царапая руки и лицо о тонкие ветви, прочно переплетенные между собой, сознание окутало какое-то отрешенное состояние, словно все происходит не со мной, а совершенно с посторонней девушкой, попавшей в неприятности. Все чувства словно заморозились, оставив лишь желание долететь до перевалочной станции, так как это было последнее, что велела мамочка.

Уже через пару часов подобралась к окраине поселения. Однако и здесь все пошло не по плану. Подойти к дому Краба оказалось невозможно из-за того, что он был окружен шестью неизвестными. Хотя, может быть и больше, в темноте трудно рассмотреть. Да, мне, видимо, решили не оставить и шанса на спасение, обложив со всех сторон. От бессилия хотелось кричать и топтать ногами, но тут неожиданно из-за поворота возникла долговязая фигура Краба, которого я не спутала бы ни с кем. Слишком он примечательно ходит, смешно расставляя ноги. Вот даже не подозревала, что сегодня ночью его потянет на приключения, и он отправится к своей подруге, а ведь собирался идти спать. Обманщик. Недолго думая, стремительно побежала к нему и, бросившись в объятия растерявшегося и опешившего парня, заткнула ему рот ладонью.

– Молчи. И иди за мной. – Прошептала прямо ему в ухо и поволокла дальше от дома, в сторону леса.

– Ясь, что происходит? – Задал он закономерный вопрос, когда я посчитала, что мы в безопасности и остановилась. Только сейчас немного расслабилась и беззвучно расплакалась, уткнувшись в родное плечо. Пока пыталась хотя бы немного успокоиться, Краб легонько поглаживал по спине, вселяя уверенность, что все образуется, и я справлюсь с выпавшими на мою долю испытаниями. Сбивчиво рассказала ему, что на нас напали, предположительно повстанцы, специально опуская некоторые подробности, которые Крабу совершенно незачем

было знать в целях безопасности, и объяснила, что мне нужно срочно спастись с планеты и желательно, как можно скорее, пока не отрезали последние пути к бегству.

– Яська, я с тобой! – Решительно проговорил Краб, сжимая мои плечи и лихорадочно блестя карим взглядом.

– Нет, я категорически против! – Жалобно прошептала, отчаянно не желая с ним расставаться, но и в тоже время понимая, что если еще и с ним что-то случится, то просто не переживу очередного жизненного удара. – Твоя помощь потребуется в другом. Пойдешь сейчас к Рамаку и за хорошее вознаграждение выкупишь у него документы Олянки, кое-что из вещей и планолет. Мы с ней очень похожи, поэтому это может сработать. А на станции контроля в космопорте в Куражане работает один старый мамин знакомый, которому она в свое время помогла. Надеюсь, он не откажет в небольшой просьбе и проведет на борт транспортника. Мне все равно сейчас, куда лететь, главное, подальше отсюда. Олянка же пусть потянет как можно дольше, прежде чем подавать заявление об утере документов. За это, пожалуй, еще накинь им имперов.

Протянула Крабу толстую пачку, которая тут же упала на землю, выскользнув из ослабевших, дрожащих рук, и я опустилась следом за ней, уткнувшись лицом в колени.

– Если у тебя ничего не выйдет, я пропала. Поэтому, в случае отказа, просто не возвращайся, не рискуй понапрасну. Я попытаюсь скрыться на нашем с мамой звездолете, только боюсь, далеко не улечу, так как моя идентификационная карта на Ерангу Лур, на которую зарегистрирован корабль, уже отслеживается ими. Первый же патруль и обязательный контроль укажет им мои координаты.

Краб опустился рядом и крепко прижал к себе, поцеловав в макушку.

– Я не подведу, Яська, клянусь.

После этого резко поднялся и быстро скрылся в темноте. Я же осталась наедине со своими жуткими воспоминаниями, сумбурными мыслями, бесконечными вопросами и всеобъемлющим страхом за маму, за Краба и за себя...

Глава 7

Пока ждала друга, извелась от переживаний, вытоптав всю траву в округе. Но даже при огромном желании не могла сейчас усидеть на месте, поэтому и металась из стороны в сторону, пытаясь этим стряхнуть сковавшее тело нервное напряжение. Раз за разом вспоминала маму и наше расставание. Все ли я сделала, что было в моих силах? Может, моя вина, что не нашла для нее нужных слов, способных убедить спуститься в бункер вместе? А может должна была постараться вытащить ее, а не бежать в страхе, сверкая пятками? Или от меня ничего не зависело, и только бы усугубила ситуацию, ринувшись в самое пекло...

Глаза горели от недавно пролитых слез, словно в них насыпали песка, голова гудела так, что шум стоял в ушах, сердце рвалось из груди, а душу разъедали сомнения. И в этот самый момент о себе напомнила забытая связь, и просто невыносимо захотелось оказаться возле Арина, лицо которого уже давно стерлось из памяти, оставив незабываемыми лишь поразительные, необыкновенные фиолетовые глаза, которые, казалось, с легкостью могут затянуть в свой омут, заставить забыть саму себя. Даже споткнулась, когда мысленный призыв о помощи против воли вырвался из самой души и устремился к тому, кто так неосторожно разрушил мою личную жизнь. Хотя, в свете последних событий, даже хорошо, что у меня ни перед кем не было обязательств.

И кстати, это удачная мысль – попытаться найти Арина, если Джок не поможет. Он уж точно не предаст, связь не позволит причинить мне вред, и ради того, чтобы я осталась рядом, как обычный добропорядочный сигнат, постарается спасти мамочку. Да за это я соглашусь на все, что он потребует. Свобода, независимость и возможность принимать самостоятельные решения – совершенная ерунда по сравнению с ее жизнью. Да захочет, пусть всю кровь с меня выкачает, лишь бы только выполнил просьбу! Высшие имперцы обычно занимают ключевые посты и, пользуясь своей властью, представляют реальную силу в этом несправедливом мире. А Арин, пусть и не назвал свой род, совсем не прост. Возглавлять группу разведчиков в столь молодом возрасте сможет далеко не каждый высший. Поэтому у него, скорее всего, есть возможность защитить нас и от повстанцев и от имперцев, и помочь маме после благополучно скрыться на просторах бескрайней вселенной. Мыслей, что она может погибнуть к тому моменту, пыталась даже не допускать, иначе вновь накроет истерика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.